

ДОКЛАД

№ 83 / 2022

Перспективы внешней политики США в отношении Китая: значение для России

Российский совет
по международным
делам

Лев Сокольщик
Юлия Сокольщик
Эдуард Галимуллин
Анна Бондаренко

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2022

УДК 327(73:510)

ББК 66.4(7Сое),9(5Кит),3

П27

Российский совет по международным делам

Авторский коллектив:

канд. ист. наук **Л. М. Соколыщик, Ю. С. Соколыщик**, канд. полит. наук **Э. З. Галимуллин, А. В. Бондаренко**

Рецензенты:

д. полит. наук **Н. М. Травкина**, канд. полит. наук **В. Б. Кашин**

Редакторская группа:

Е. О. Карпинская (ответственный редактор), **Ю. С. Соколыщик**,
канд. ист. наук **С. М. Гаврилова** (выпускающий редактор)

П27 **Перспективы внешней политики США в отношении Китая: значение для России:** доклад № 83 / 2022 / [Л. М. Соколыщик, Ю. С. Соколыщик, Э. З. Галимуллин, А. В. Бондаренко; под ред. Е. О. Карпинской, Ю. С. Соколыщик, С. М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2022. — 56 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6048394-5-4

Структурные изменения мирового порядка идут рука об руку с глобальным формированием нового баланса, в котором США и КНР будут стремиться к доминированию. Несмотря на то, что с 1970-х гг. отношения сторон во многом носили взаимовыгодный характер, в последние годы степень неопределенности и конфликтности в отношениях Америки и Китая резко возросла. Авторы доклада проводят комплексный анализ современного состояния внешней политики США в отношении Китая, рассматривая наиболее актуальные и проблемные вопросы взаимодействия двух стран: параметры мирового порядка, санкционную политику США, конкуренцию интеграционных моделей в АТР, торгово-экономическое и технологическое соперничество, а также вопросы глобальной безопасности и контроля над вооружениями. В докладе также анализируются потенциально негативные и позитивные последствия американо-китайской конфронтации для России.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции автора и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/report83

Содержание

Введение	4
Глава 1. Китайский вызов американскому лидерству	6
Глава 2. Борьба за новый мировой порядок	9
Глава 3. Санкционная политика США на китайском направлении	14
Глава 4. Конкуренция интеграционных проектов в АТР	25
Глава 5. Торгово-экономическое соперничество	28
Глава 6. Стратегическое соперничество в сфере технологий	34
Глава 7. Глобальная безопасность и контроль над вооружениями	39
Заключение: выводы для России	44
Приложения	48
Об авторах	53

Введение

На фоне эрозии системы международных отношений и перераспределения потенциалов силы в мире отношения между Соединенными Штатами Америки (США) и Китайской Народной Республикой (КНР) обрели очертания конфронтации. Она распространилась почти на все сферы от экономики и технологических инноваций до геополитики и идеологии. Учитывая сохраняющийся уровень взаимозависимости США и Китая в первую очередь в экономике и торговле, дальнейшее расхождение («декаплинг») между двумя странами несет серьезные риски и последствия для двусторонних отношений и всего мироустройства. Однако этапу обособления предшествовал достаточно длительный период взаимовыгодного сотрудничества между Америкой и Китаем, который во многом сформировал, с одной стороны, экономическую основу для интенсификации либеральной глобализации в последние три десятилетия, а с другой – создал предпосылки для деглобализационных тенденций.

Высокий уровень неопределенности текущего исторического момента порождает различные трактовки возможного исхода решающего противостояния XXI века. Все чаще звучат мнения о том, что в условиях накопившегося груза международных противоречий столкновение Запада и Востока и нарастание соперничества в духе новой холодной войны становится доминирующей тенденцией¹. Возможно, мир вновь окажется разделен на блоки, существующие в большей или меньшей степени автономно, а мировая система придет к равновесию на основе гибридной биполярности или полноценной многополярности. Нельзя исключать, что кто-то станет фаворитом в этой гонке и сможет предложить эффективную социально-экономическую, внутривластную, международную модель развития, которая послужит базой для очередного этапа глобализации. В меньшей степени реализуемой в текущих условиях представляется идея о том, что великие державы, в том числе США и Китай, перед лицом экзистенциальных вызовов придут к компромиссу и, принимая конкуренцию в ключевых областях как данность, все же усилят кооперацию для решения общечеловеческих вопросов безопасности.

Во многом параметры будущего мироустройства будут зависеть от развития ключевых противоречий между США и Китаем. Причем вектор американо-китайских отношений как минимум на ближайшие десять лет, а, может быть, на десятилетия вперед, закладывается именно сейчас. Динамика американо-китайского столкновения важна не только для самих сторон, но и для других участников международного сообщества, в частности для России. От исхода данного противостояния в немалой степени могут зависеть возможности реализации российского международно-политического и

¹ Karaganov S. The new Cold War and the Emerging Greater Eurasia // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. № 2. P. 85–93.

внешнеэкономического потенциала, особенно в условиях беспрецедентного политического, экономического, дипломатического, санкционного² давления стран Запада.

---

² Санкции – это намеренные действия государства (страны-инициатора), коалиции государств или международных организаций по сокращению, ограничению или выходу из таможенных, торговых или финансовых отношений с целевой страной для достижения политических целей. См. Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. *Economic Sanctions Reconsidered*. 3rd ed. Peterson Institute for International Economics, 2009.

Глава 1. Китайский вызов американскому лидерству

Сближение США и Китая обозначилось в начале 1970-х гг., несмотря на существовавший идеологический антагонизм. Официальное установление дипломатических отношений между двумя странами произошло 1 января 1979 г. Основанием для этого процесса, помимо геополитического мотива борьбы с СССР, было представление американских правящих кругов о том, что интеграция Китая в послевоенный международный порядок сделает его системным игроком, разделяющим либеральные ценности³. Предполагалось, что появление и укрепление среднего класса приведет со временем к смене в Китае правящей коммунистической элиты⁴.

После завершения холодной войны либеральная глобализация под эгидой США стала развиваться ускоренными темпами, все больше вовлекая в систему мировой торговли и глобального распределения труда Китай. В 2001 г. Китай в статусе развивающейся страны вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО), что открыло ему доступ к западным рынкам и иностранным инвестициям в свою экономику. Уже в 2010 г. двузначные темпы роста экономики позволили Китаю потеснить Японию с позиции второй экономики мира по объему ВВП⁵.

О Китае как о будущем вызове для американской гегемонии американские эксперты говорили еще в начале 2000-х гг. и прямо ставили вопрос о том, неизбежен ли конфликт в американо-китайских отношениях⁶. Китай успешно использовал экономический рост для модернизации своего военного потенциала и планомерно увеличивал инвестиции в оборонный комплекс. Если в 2012 г. военный бюджет КНР составлял 145 млрд долл., то в 2021 г. он равнялся 293 млрд долл., при этом средний рост финансирования оборонной сферы год к году за рассматриваемый период составлял примерно 8%⁷. Напротив, военный бюджет США хотя и вырос за период с 2012 по 2021 гг. в абсолютных значениях с 725 млрд до 801 млрд долл., локально до 2015 гг. сокращался и лишь с 2016 г. вновь стал увеличиваться (Таблица 1). С 2012 по 2021 гг. в США средний рост финансирования оборонной сферы год к году составил примерно 1%⁸. Стабильные инвестиции в оборону наряду с экономическими и политическими успехами позволили Китаю утвердиться сначала в качестве значи-

³ Zhou J. *Great Power Competition as the New Normal of China–US Relations*. Palgrave Macmillan, 2023. P. 31–32.

⁴ Why Is The U.S. So Ridiculously Dependent on China? // *Forbes*. 30.04.2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/04/30/why-is-the-us-is-so-ridiculously-dependent-on-china/?sh=bb0f74d56b5c>

⁵ China Passes Japan as Second-Largest Economy // *The New York Times*. 15.08.2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/08/16/business/global/16yuan.html>

⁶ Friedberg A.L. *The Future of U.S.-China Relations: Is Conflict Inevitable?* // *International Security*. 2005. Vol. 30. № 2. P. 7–45.

⁷ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://milex.sipri.org/sipri>

⁸ *Ibid.*

мого регионального игрока, а затем уверенно заявить о своих интересах в мировой политике.

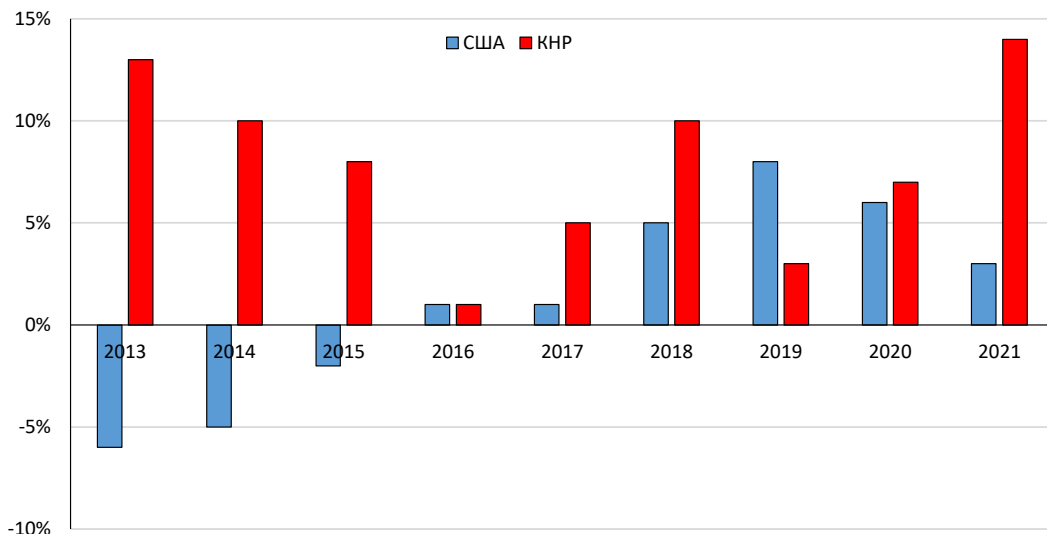

График 1. Динамика затрат на оборону США и КНР в 2013–2021 гг., %, г/г.

Источник: SIPRI Military Expenditure Database⁹.

Серьезное влияние на подход Китая к внутривнутриполитической и международной модели развития оказал финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., который рельефно высветил уязвимости и дисбалансы неолиберальной экономической системы¹⁰. Важной вехой в эволюции китайской политики стал приход в 2012 г. на пост председателя Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) Си Цзиньпина. Под его руководством страна начала проводить более последовательную политику по отстаиванию своего суверенитета, а КПК расширила контроль над различными аспектами общественной жизни, отдавая приоритет интересам государственной и национальной безопасности¹¹.

Вопрос стратегического соперничества с Китаем в правящих кругах США начали обсуждать еще в начале первого срока президента Дж. Буша-мл., тема отошла на второй план на фоне борьбы с международным терроризмом. Риторика вновь стала усиливаться в конце президентских полномочий Б. Обамы. Официально на высшем политическом уровне о соперничестве США с Китаем заявили в администрации президента Д. Трампа. В период

⁹ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://milex.sipri.org/sipri>

¹⁰ Zhao S., Zhao S.X., Zhang Z. US–China Rivalry and Its Implications for the Post-Pandemic World // COVID-19 Pandemic, Crisis Responses and the Changing World / Zhao S.X., Wong J.H., Lowe C., Monaco E., Corbett J. (eds). Springer, Singapore, 2021.

¹¹ China's Influence & American Interests: Promoting Constructive Vigilance // Hoover Institution. 29.11.2018. URL: <https://www.hoover.org/research/chinas-influence-american-interests-promoting-constructive-vigilance>

его правления КНР была определена в качестве стратегического конкурента, при этом особый акцент был сделан на китайских экономических возможностях¹². Исходя из этого, в период правления Д. Трампа на китайском направлении в качестве основного внешнеполитического инструмента были выбраны торговые войны и экономические санкции. Обозначив вызов со стороны Китая в стратегической плоскости, США фактически признали, что Пекин может предложить миру альтернативную западной модель развития и обладает достаточными ресурсами для реализации глобальных проектов, например, инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП). Опасения США связаны с экономическими успехами Китая, путь развития которого может оказаться привлекательным, в первую очередь для государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Многие страны могут отдать предпочтение «китайской» политической и социально-экономической модели взамен западной либерально-демократической, что в перспективе грозит США дальнейшим ослаблением влияния в мире и отдельных регионах.

При администрации Дж. Байдена курс на борьбу с Китаем был продолжен. Дальнейшее укрепление экономического, политического, технологического, военного потенциалов Пекина однозначно поставило перед Вашингтоном вопрос о сохранении мирового лидерства. Ответом США стала политика по систематическому сдерживанию Китая в ключевых сферах и регионах. Хотя стоит отметить, что в американском экспертном сообществе отдельные голоса предлагали предоставить со стороны США определенное пространство Китаю в существующем миропорядке в обмен на признание в нем ведущей роли США¹³. Однако как на экспертном уровне, так и на политическом подобный подход оказался маргинализирован. Более того, в расколоте по большинству вопросов современной повестки американском истеблишменте необходимость сдерживания Китая, а также России, не вызывает сомнений и имеет устойчивую двухпартийную поддержку.

¹² Summary of the 2018 National Defense Strategy // U.S. Department Of Defense. 2018.
URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

¹³ Ikenberry G. J., Feng Z., Wang J. S. America, China, and the Struggle for World Order: Ideas, Traditions, Historical Legacies, and Global Visions (Asia Today). London: Palgrave Macmillan, 2015.

Глава 2. Борьба за новый мировой порядок

Администрация Дж. Байдена на уровне доктринальных документов констатирует, что система международных отношений находится в состоянии кризиса, а наблюдаемое перераспределение силы в пользу стран Азиатско-Тихоокеанского региона становится серьезной угрозой для США¹⁴. «Мир переживает переломной этап. <...> Мы находимся в разгаре <...> соперничества за формирование будущего международного порядка», – признает американский президент в Стратегии национальной безопасности США (СНБ), вышедшей в октябре 2022 г.¹⁵ Глобальные трансформации ставят под сомнение международные позиции Вашингтона и его партнеров, западную социально-экономическую модель, либеральные ценности, возглавляемые Америкой институты.

В свете этого формулируется ключевая цель по удержанию Соединенными Штатами возможности «активно формировать международный порядок в соответствии со своими интересами и ценностями»¹⁶. Целями второго и третьего порядка определяются, соответственно, борьба с глобальными вызовами (изменение климата, пандемия, энергетический и продовольственный кризисы, международный терроризм и оргпреступность, распространение оружия массового поражения) и лидерство при определении правил в области новых технологий и цифровой экономики¹⁷.

Вместе с тем отмечается, что вернуться в докризисное состояние мировой системы не представляется возможным¹⁸. Витализацию американского лидерства в мире предлагается осуществить за счет усиления борьбы с вызовами внутри страны (системный расизм, популизм, социально-экономическое неравенство, политическая поляризация, «зеленая» экономика, технологические инновации) и за ее пределами. На внутривнутриполитическом уровне угрозой объявляется популизм и «трампизм», а на глобальном – нелиберальные страны¹⁹. В числе основных задач на внешнем контуре значится купирование возрастающего потенциала соперников через ограничение их доминирования в ключевых сферах, регионах и их доступа к ресурсам²⁰. Идеологически разворачивающуюся борьбу текущая администрация оформляет как глобальное противостояние «демократии и авторитаризма».

В целом до прихода к власти в 2016 г. Д. Трампа политика США в отношении КНР выстраивалась на сочетании двух установок. Во-первых, признавалась

¹⁴ Interim National Security Strategic Guidance // The White House. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>

¹⁵ National Security Strategy 2022 // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

высокая значимость торгово-экономического взаимодействия с Китаем и необходимость вовлечения его в систему либерального мирового порядка. Во-вторых, американская сторона всегда высказывала критику по поводу внутривнутриполитического развития Китая, высокой роли государства в экономике, руководящей роли Коммунистической партии, положения с правами человека, нелиберальной политической системы²¹. Политическая эволюция Китая все в большей степени шла по пути укрепления национального суверенитета и собственной модели развития, что все в меньшей степени соответствовало ожиданиям и интересам США. Промежуточные результаты политической эволюции Китая нашли отражение в решениях XX съезда КПК, состоявшегося в октябре 2022 г., по итогам которого полномочия генерального секретаря ЦК партии Си Цзиньпина были продлены на очередной пятилетний срок²² (до 2018 г. по конституции страны полномочия председателя КНР ограничивались двумя сроками)²³. В устав партии также были внесены положение о противодействии независимости Тайваня и задача по преобразованию армии страны в одну из сильнейших в мире²⁴.

В современных условиях вопросы национальной безопасности и мирового порядка для США оказались неразрывно связаны со сдерживанием Китая и России. Так, во «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности», выпущенном в марте 2021 г., демократическая администрация наряду с вызовами пандемии, экономической рецессии, изменений климата, цифрового перехода ключевой угрозой определяет соперничество с Китаем, Россией и другими «авторитарными государствами»²⁵. Оценивая значимость происходящих сдвигов, СНБ от 2022 г. прогнозирует, что ближайшее десятилетие для Америки и мира должно стать решающим в плане установления новых параметров «геополитического соперничества между крупнейшими державами»²⁶. Хотя между администрацией Дж. Байдена и ее республиканскими предшественниками существует идейно-политический антагонизм, на китайском направлении внешней политики прослеживается преемственность²⁷. В принятой в правление Д. Трампа СНБ от 2017 г. Китай и Россия определялись как страны, которые «бросили вызов мощи, влиянию и интересам США и стремятся подорвать американскую безопасность

²¹ Кашин В., Тимофеев И. Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/37874/>

²² Си Цзиньпина переизбрали на третий срок // Forbes. 23.10.2022. URL: <https://www.forbes.ru/society/480160-si-czin-pina-pereizbrali-na-tretij-srok>

²³ В Китае отменили ограничение срока пребывания лидера страны у власти // Ведомости. 11.03.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/03/11/753137-v-kitae-otmenili-ogranichenie>

²⁴ Опубликован устав Компартии Китая с внесенными на XX съезде поправками // Российская газета. 28.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/28/opublikovan-ustav-kompartii-kitaia-s-vnesennymi-na-xx-sezde-popravkami.html>

²⁵ Interim National Security Strategic Guidance // The White House. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>

²⁶ National Security Strategy 2022 // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

²⁷ Сокольщик Л. М., Суслов Д. В. Перспективы отношений России и США в правление Дж. Байдена: идеологическое и политическое измерения // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 1. С. 148–165.

и процветание»²⁸. Можно заключить, что по китайскому вопросу, впрочем, как и по российскому, в США сложился устойчивый межпартийный консенсус. В этом плане промежуточные выборы в Конгресс США, состоявшиеся 8 ноября 2022 г., серьезно не влияют на вектор американо-китайских отношений. Полемика между демократами и республиканцами в законодательном органе может усилиться относительно тактических решений, особенно в свете текущих трудностей в американской экономике, но стратегически политика сдерживания КНР, безусловно, продолжится.

При этом Китай рассматривается в качестве стратегического конкурента на долгосрочную перспективу, который, по мнению США, стремится изменить мировой порядок и способен для этого «объединить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь»²⁹. Россия в этом уравнении, с точки зрения Вашингтона, играет роль мультипликатора китайской силы в геополитическом, военно-стратегическом, экономическом планах. Возможно, именно поэтому основной санкционный, политический, военный удар США и их союзников пока направлен против России. Представляется, что США выгодно быстро вывести Москву из игры, чтобы сконцентрировать свои ресурсы на борьбе с Пекином³⁰. Инструментально давление осуществляется через международные альянсы (НАТО, *AUKUS*), инвестиции в военно-промышленный комплекс, укрепление сети партнерств, систематическое санкционное давление, лоббизм в международных организациях (ООН, ВОЗ, ВТО и т.д.), усиление идейных оснований внешней политики, риторические интервенции по вопросам демократии и прав человека. Так, Вашингтон активно обвиняет Пекин в «геноциде и преступлениях против человечности» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и на других китайских территориях³¹. Давление осуществляется также посредством широкой поддержки региональных оппонентов КНР – Японии, Южной Кореи, Австралии. В вопросе соперничества с Китаем американская администрация особое место отводит Тайваню как средству политического, военного, технологического, идеологического сдерживания Пекина.

Несмотря на заявления США о необходимости сотрудничества в решении экзистенциальных вопросов, таких как изменение климата, загрязнение окружающей среды, распространение оружия массового уничтожения, пандемия и т.д.³², международное соперничество, в том числе по оси Вашингтон – Пекин, лишь усиливается. Американо-китайское противостояние разворачивается в ключевых областях мировой экономики и политики. В фокусе внимания США находится сохранение финансово-экономического доминирования, военного потенциала, лидирующего положения в науке,

²⁸ National Security Strategy 2017 // The White House. 2017. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/>

²⁹ Ibid.

³⁰ Сокольщик Л. М., Суслов Д. В. Перспективы отношений России и США в правление Дж. Байдена: идеологическое и политическое измерения // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 1. С. 153.

³¹ National Security Strategy 2022 // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

³² Ibid.

контроля логистических потоков, влияния в глобальном информационном пространстве. В качестве одного из ключевых направлений конкуренции с Китаем обозначено развитие технологических платформ, которые не только укрепляют технологический суверенитет США, но и формируют стандарты, нормы и правила в данной сфере для других стран. В области высоких технологий США делают упор на развитие кибербезопасности, микроэлектроники, вычислительных систем, биотехнологий, информационно-телекоммуникационных технологий, «чистой» энергетики³³.

Конкуренция Китая и США обретает повсеместный характер также с географической точки зрения. Новым регионом, за который разворачивается конкуренция уже сейчас, становится Арктика. Так, опубликованная в 2022 г. Национальная арктическая стратегия США подчеркивает американские опасения по поводу деятельности КНР в регионе³⁴. В документе отмечается, что Китай расширил свой ледокольный флот и «удвоил за последнее десятилетие инвестиции в продвижение своих интересов в Арктике», где серьезно возросла его экономическая, научно-исследовательская, военная активность³⁵.

Поскольку основной внешнеполитический вектор США нацелен на соперничество с Китаем, утверждается, что «ни один регион не будет иметь большего значения для мира и для обычных американцев, чем Индо-Тихоокеанский»³⁶. В частности, США ратуют за открытый доступ к Южно-Китайскому морю, через который проходит примерно две трети мировой морской торговли³⁷. Важная роль в решении задачи сдерживания Китая здесь отводится системе альянсов: военно-политическому альянсу *AUKUS* (Австралия, Великобритания, США), в планы развития которого входит передача ядерных технологий Австралии; Четырехстороннему диалогу по безопасности (*QUAD* – Австралия, Индия, Япония, США); формату *I2-U2* (Индия, Израиль, ОАЭ, США); углубление двустороннего военно-технического сотрудничества с Индией³⁸. В числе приоритетов также значится укрепление сотрудничества со странами АСЕАН³⁹.

Усиление климатического кризиса и стремительная деградация окружающей среды становятся дополнительным фактором великодержавного соперничества. При сохранении имеющихся негативных трендов в среднесрочной и долгосрочной перспективе конкуренция за ресурсы и территории будет и далее нарастать. На повестке дня в США стоит вопрос о необходи-

³³ National Security Strategy 2022 // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

³⁴ National Strategy for the Arctic Region // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>

³⁵ Ibid.

³⁶ National Security Strategy 2022 // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

мости приобрести лидирующую роль в определении контуров системы климатического регулирования в мире. Ее суть заключается в создании норм и правил политики и финансово-экономических механизмов, регулирующих на региональном и глобальном уровнях вопросы защиты окружающей среды. При этом режимы экологического регулирования неизбежно будут использоваться в качестве инструментов усиления преимуществ и политического лидерства одних стран в отношении других.

Дисбалансы сложившейся мировой политэкономической системы, связанные с межстрановым и региональным неравенством, а также концентрацией глобального богатства в руках преимущественно западных стран, усилились в период пандемии *COVID-19*⁴⁰. В полной мере они стали явными на фоне конфликта вокруг Украины в 2022 г., когда разразились мировой энергетический и продовольственный кризисы⁴¹. Все больше экспертов утверждают, что наблюдаемые тектонические сдвиги в мировой политике и экономике свидетельствуют о распаде мирового либерального порядка и эрозии прежней модели глобализации во главе с США. Принимая во внимание серьезные выгоды от ускоренной глобализации последних трех десятилетий, США признают, что она требует существенной корректировки с учетом превращения КНР в их самого грозного конкурента⁴².

Набирает силу тенденция экономического регионализма, в основе которого лежат мотивы политической целесообразности. Возможно, регионализация станет промежуточной фазой перед новым этапом глобализации, но уже в условиях переформатированных международных отношений. Сейчас разворачивается борьба за параметры нового мирового устройства, в котором может вновь восторжествовать подход США и произойдет реставрация либерального порядка, или реглобализация пойдет по иному сценарию, в котором Китай либо окажется лидером вместо Америки, либо одним из центров многополярного мира.

⁴⁰ World Inequality Report 2022 // World Inequality Lab. 2022. URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2022/01/Summary_WorldInequalityReport2022_English.pdf

⁴¹ Зайцев А. А., Бондаренко К. А., Сокольщик Л. М. GlobBaro HSE: ежемесячный мониторинг мировой экономики // Высшая школа экономики. 2022. №1–7. URL: <https://wec.hse.ru/globbarohse>

⁴² National Security Strategy 2022 // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

Глава 3. Санкционная политика США на китайском направлении

Китай остается объектом ограничительных мер США с 1949 г. Тем не менее с начала 1970-х гг., когда нормализация американо-китайских отношений привела к отмене торгового эмбарго, до недавнего времени США в целом воздерживались от введения более серьезных ограничений против Китая⁴³. В связи с этим эскалация санкционного давления в период президентства Д. Трампа и Дж. Байдена, которая помимо прочего проявляется в применении санкций против китайских компаний, предприятий и научных институтов, вызывает особый резонанс.

В период 1949–1989 гг. американские санкции в отношении Китая в основном представляли собой ограничения на поставку вооружений и военной техники, а также соответствующих технологий. В 1989 г. ввиду событий на площади Тяньаньмэнь США ввели запрет на экспорт вооружений, военной техники и ряда специальных средств, а также ограничения, затрагивающие вопросы помощи развитию, меры в области экспортного контроля в части товаров и технологий двойного назначения. Начало 2000-х гг. характеризовалось усилением контроля за товарами и технологиями, прежде всего в сфере атомной энергетики⁴⁴.

На современном этапе отправной точкой конфронтации можно считать приход к власти администрации Д. Трампа и, что касается конкретного решения, принятие Стратегии национальной безопасности США 2017 г., в которой Китай, наряду с Россией, позиционируется в качестве угрозы⁴⁵. В документе политический режим КНР и ее экономические проекты за рубежом рассматривались с точки зрения вызовов национальной безопасности США и суверенитету некоторых их союзников⁴⁶. В 2017–2018 гг. США приняли ряд торговых ограничений, а также мер против китайских технологических компаний. В 2019 г. Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США включило китайскую телекоммуникационную корпорацию *Huawei* в «Список организаций» (*Entity List*)⁴⁷. Нахождение в данном списке чревато прекращением сотрудничества с американскими компаниями, поскольку последним запрещено работать с организациями

⁴³ Xu Z., Lin F. The political economy of the US sanctions against China // *Sanctions as War* / Davis S., Ness I. P. 306–307.

⁴⁴ China: Economic Sanctions. CRS Report // Congressional Research Service. 22.08.2016.
URL: https://www.everycrsreport.com/files/20160822_R44605_160c92226c43bf33f590663dd758fe9b4e0b8caa.pdf,
Public Law 101-246, 1990. Foreign Relations Authorization Act, Fiscal Years 1990 and 1991.
URL: www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-104/pdf/STATUTE-104-Pg15.pdf#page=16

⁴⁵ National Security Strategy 2017 // The White House. 2017. URL: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2017/>

⁴⁶ Кашин В., Тимофеев И. Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2021. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/37874/>

⁴⁷ Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США участвует в реализации политики санкций. Оно имеет право вносить компании в т.н. «список организаций» (англ. Entity List). В отличие от «списка SDN» Минфина США, попадание в «список организаций» Минторга США не означает автоматический запрет на все транзакции с юридическим лицом.

из *Entity List*, не получив лицензию Министерства торговли США. Однако тогда лицензия, позволяющая продолжить осуществление экспорта для компании, была выпущена. Тем не менее экспортный контроль в отношении *Huawei* постепенно ужесточался. В 2020 г. Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США внесло в «список организаций» ряд аффилированных с *Huawei* юридических лиц, отменило действие лицензии, позволявшей продолжать поставки контролируемых товаров и технологий *Huawei* и филиалам, а также, распространив на компанию действие *Foreign-Produced Direct Product Rule (FDPR)*⁴⁸, ограничило возможности реэкспорта для *Huawei* товаров, созданных на основе американских компонентов, технологий и программного обеспечения. По некоторым оценкам, в результате этой меры доходы *Huawei* упали на 30% в 2021 г.⁴⁹

В 2021 г. Дж. Байден сменил Д. Трампа на посту президента США, и его администрация объявила о намерениях провести ревизию наследия политики санкций предшественника. Как результат, были пересмотрены некоторые указы по китайским телекоммуникационным компаниям, в числе которых: исполнительный указ № 13942 от 6 августа 2020 г. (по *TikTok*); исполнительный указ № 13943 от 6 августа 2020 г. (по *WeChat*); исполнительный указ № 13971 от 5 января 2021 г. (запрещал еще девять иных платформ). Интересно, что *TikTok* и *WeChat*, подобно *Xiaomi*⁵⁰, смогли добиться в федеральных судах США временных запретов на исполнение санкционных указов Д. Трампа. В целом же стратегический курс США на сдерживание Китая был продолжен. С момента усиления интеграции Китая в либеральный мировой порядок, роли США и КНР в глобальной экономике были комплементарными, несмотря на политические и идеологические разногласия⁵¹. Теперь экономический и технологический рост Китая может непосредственно влиять на позиции США в мировой экономике. Как полагают некоторые исследователи, момент разворачивания торговой войны США и Китая может быть отмечен как начало конца либерального мирового порядка⁵². Действия текущей администрации направлены в том числе на то, чтобы конец либерального миропорядка не допустить (по крайней мере, в пределах западного мира), однако активная и во многом хаотичная санкционная политика лишь усиливает распад прежней политэкономической системы⁵³.

⁴⁸ Addition of Huawei Non-U.S. Affiliates to the Entity List, the Removal of Temporary General License, and Amendments to General Prohibition Three (Foreign-Produced Direct Product Rule) // Federal Register. 20.08.2020. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/08/20/2020-18213/addition-of-huawei-non-us-affiliates-to-the-entity-list-the-removal-of-temporary-general-license-and>

⁴⁹ U.S. threatens use of novel export control to damage Russia's strategic industries if Moscow invades Ukraine // The Washington Post. 23.01.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/01/23/russia-ukraine-sanctions-export-controls/>

⁵⁰ Civil Docket No. 21-cv-00280 (RC) // U.S. Department of Defense. 2021. URL: <https://www.hklaw.com/-/media/files/insights/publications/2021/05/usdisdcd121cv280noticeofproposedorderjointbylojcdjaustrini.pdf>

⁵¹ Xu Z., Lin F. The political economy of the US sanctions against China // *Sanctions as War* / Davis S., Ness I. P. 306–307.

⁵² MacIsaac S., Duclos B. C. Trade and conflict: trends in economic nationalism, unilateralism and protectionism // *Canadian Foreign Policy Journal*. 2020. Vol. 26. №. P. 3.

⁵³ Сокольщик Л. М. Американская идентичность на распутье: сквозь призму цивилизации // *Российский совет по международным делам*. 26.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerikanskaya-identichnost-na-raspute-skvoz-prizmu-tsilivilizatsii/>

Санкции на фоне относительного снижения интенсивности торговой войны становятся основным инструментом США по ограничению возможностей Китая в мировой экономике и политике. Преимущественно в отношении Пекина Вашингтон применяет точечные финансовые санкции и экспортные ограничения.

Точечные финансовые санкции

Точечные финансовые санкции против китайских физических и юридических лиц применяет Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов США, внося их в свои санкционные списки. Прежде всего, речь идет о списке *SDN-list*⁵⁴. Фигуранты данного списка попадают под блокировку, подразумевающую заморозку активов, запрет лицам в юрисдикции США осуществлять транзакции с объектом санкций или в его интересах, лишение его доступа к американской финансовой системе, визовые ограничения⁵⁵. Наиболее часто в качестве причин ограничительных мер обозначаются нарушение режимов санкций США в отношении Ирана, КНДР, а также в области противодействия распространению оружия массового уничтожения, нарушения прав человека.

Важно отметить, что нарушение действующих санкционных режимов может обернуться не только вторичными санкциями, но и принудительными мерами Минфина США – штрафами. Предполагается, что в случае штрафов компания, которая провела транзакции с участием или в интересах лица из *SDN*-списка, для урегулирования допущенных нарушений берет на себя обязательства по выплате штрафа⁵⁶. Например, в 2017 г. штраф в размере 100 млн долл. согласилась выплатить китайская телекоммуникационная компания *ZTE* за 251 транзакцию, проведенную в нарушение санкций США против Ирана⁵⁷. В 2022 г. со штрафом столкнулась гонконгская *Sojitz (Hong Kong) Limited* также за финансовые транзакции с Ираном, запрещенные по *Iranian Transactions and Sanctions Regulations*⁵⁸. Впрочем, штрафные меры Минфина США в отношении китайских лиц скорее редкое явление, подобные кейсы единичны. Это отчасти связано с активным использованием финансовым ведомством блокирующих вторичных санкций, а также с тем, что ограничительные меры против Китая в основном затрагивают вопросы технологий и товаров «двойного назначения», как следствие, большую роль играет Министерство торговли США.

⁵⁴ Specially Designated Nationals and Blocked Persons List (SDN) // U.S. Department of the Treasury.
URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/specially-designated-nationals-and-blocked-personslist-sdn-human-readable-lists>

⁵⁵ Тимофеева Ю.С. Санкции и принудительные меры США в отношении компаний финансового сектора // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 42.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Settlement Agreement // U.S. Department of Treasury.
URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20170307_zte_settlement.pdf

⁵⁸ Enforcement Release: January 11, 2022 // U.S. Department of Treasury. 11.01.2022.
URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/20220111_sojitz.pdf

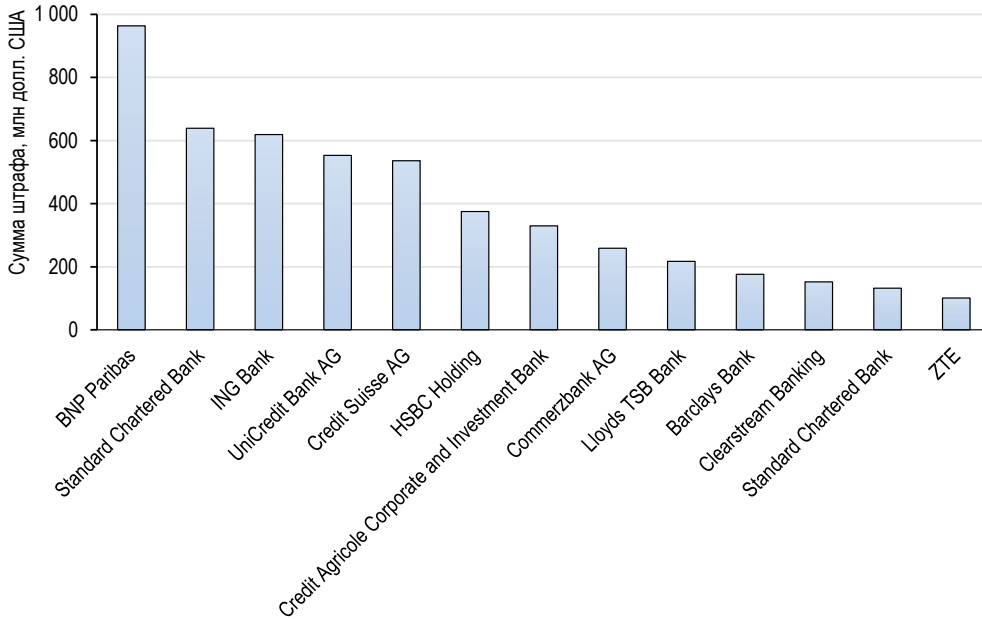

График 2. Топ-13 наиболее высоких штрафов OFAC.

Источник: База данных РСМД – OFAC Quantitative Enforcement Database (QOED)⁵⁹.

В последнее время особое внимание в части финансовых ограничительных мер уделяется китайским организациям, которые, с точки зрения американских регуляторов, связаны с вооруженными силами КНР. Нормативно-правовая основа таких санкций была заложена исполнительным указом Д. Трампа № 13959 от 12 ноября 2020 г. «Об устранении угрозы, исходящей от инвестиций в ценные бумаги, финансирующие некоторые компании КНР»⁶⁰. Этот указ был подписан уже после того, как кандидат от Республиканской партии уступил демократу на президентских выборах в США 2020 г. Согласно документу, американским гражданам, резидентам, юридическим лицам запрещается инвестировать в ценные бумаги компаний, определенных правительством США как «коммунистические китайские военные компании». Под ними понимаются организации, которые взаимодействуют с оборонным сектором КНР, хотя формально могут быть гражданской направленности. За основу такого перечня был взят список Пентагона⁶¹, который ведет работу по выявлению так называемых «коммунистических

⁵⁹ База данных РСМД. Составлена на основе данных Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов США. См. Civil Penalties and Enforcement Information // U.S. Department of Treasury.
URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/civil-penalties-and-enforcement-information>

⁶⁰ Executive Order 13959 of November 12, 2020 // U.S. Department of Treasury. 12.11.2020.
URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/13959.pdf>

⁶¹ Biden Administration delays Chinese military investment ban // Financial Times.
URL: <https://www.ft.com/content/d4af927a-8800-4d2d-8b52-2e71339e8827>

китайских военных компаний» в рамках исполнения ст. 1237 Закона об оборонном бюджете 1999 г.⁶² Вслед за принятием ноябрьского указа, в декабре, Нью-Йоркская фондовая биржа объявила о делистинге ценных бумаг китайских *China Telecom*, *China Mobile* и *China Unicom Hong Kong*⁶³, которые затем обратились с просьбой о пересмотре решения⁶⁴, однако апелляция была отклонена в мае 2021 г.⁶⁵

Демократическая администрация продолжила санкционное давление на «коммунистические китайские военные компании». Дж. Байден, подписав исполнительный указ № 14032 от 3 июня 2021 г.⁶⁶, расширил масштаб чрезвычайной ситуации, объявленной указом Д. Трампа, и подчеркнул необходимость принятия дополнительных шагов по купированию международных угроз. В целом структура указа № 13959 была сохранена. В приложении к указу был представлен перечень из 59 компаний, работающих в технологическом секторе экономики Китая. 16 декабря 2021 г. перечень организаций, находящихся в санкционном списке по указу № 13959 (*NS-CMIC List*)⁶⁷, был расширен за счет восьми компаний, которых американские регуляторы определили как причастных к слежке за представителями групп этнических меньшинств в Китае⁶⁸. В феврале 2022 г. Минфин США принял регламент в исполнение указа № 14032⁶⁹. В нем отмечено, что санкции не распространяются на филиалы обозначенных в приложении к указу компаний. В настоящее время в *NS-CMIC List*, помимо прочих, фигурируют производитель авиатехники *Aviation Industry Corporation of China*; телекоммуникационная компания *China Mobile Limited*; работающая в сфере атомной энергетики компания *China National Nuclear Corporation*; нефтегазовая компания *CNOOC Limited* и другие⁷⁰.

Экспортный контроль

Наряду с точечными санкциями, США используют в отношении Китая инструменты экспортного контроля. Применение экспортных ограничений

⁶² DOD Releases List of Additional Companies, in Accordance with Section 1237 of FY99 NDAА // U.S. Department of Defense. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/2434513/dod-releases-list-of-additional-companies-in-accordance-with-section-1237-of-fy/>

⁶³ NYSE to Commence Delisting Proceedings in Securities of Three Issuers to Comply with Executive Order 13959. URL: https://s2.q4cdn.com/154085107/files/doc_news/NYSE-to-Commence-Delisting-Proceedings-in-Securities-of-Three-Issuers-to-Comply-with-Executive-Order-13959-2020.pdf

⁶⁴ Chinese telecom firms seek review of NYSE delisting decision // Reuters. 21.01.2021 URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-usa-telecoms/chinese-telecom-firms-seek-review-of-nyse-delisting-decision-idUSKBN29Q01J>

⁶⁵ NYSE to Delist Chinese Telecom Carriers After Rejecting Appeals // The Wall Street Journal. 07.05.2021. URL: <https://www.wsj.com/articles/nyse-to-delist-chinese-telecom-carriers-after-rejecting-appeals-11620394719>

⁶⁶ Executive Order of June 3, 2021, "Addressing the Threat from Securities Investments that Finance Certain Companies of the People's Republic of China" // U.S. Department of Treasury. 03.06.2021. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/eo_cmic.pdf

⁶⁷ Non-SDN Chinese Military-Industrial Complex Companies List (NS-CMIC List) // U.S. Department of Treasury. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/consolidated-sanctions-list/ns-cmic-list>

⁶⁸ Treasury Identifies Eight Chinese Tech Firms as Part of the Chinese Military-Industrial Complex // Department of Treasury. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0538>

⁶⁹ Chinese Military-Industrial Complex Sanctions Regulations // U.S. Department of Treasury. 15.02.2022. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/fr87_8735.pdf

⁷⁰ Sanctions List Search // OFAC. URL: <https://sanctionssearch.ofac.treas.gov/>

регулируется Регламентом об администрировании экспорта (*EAR*)⁷¹. Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США ведет ряд санкционных списков, предполагающих для их фигурантов ограничения на экспорт, реэкспорт, передачу определенных товаров, контролируемых в соответствии с *EAR*. В случае Китая, как и в случае России, действуют лицензионные требования по стране в целом (для экспорта в Китай) и по отдельным компаниям (для экспорта отдельным организациям, находящимся в списках американского Минторга). Более того, КНР и Россию сближает опыт использования против них правила FDP, которое позволяет регулировать более широкий спектр товаров, в частности, некоторые товары, произведенные за пределами Соединенных Штатов с использованием американских технологий, программного обеспечения, компонентов. Однако в отношении России оно применяется в качественно иных масштабах.

В плане давления на отдельные компании особое значение имеют «список организаций» (*Entity List*)⁷² и «список военных конечных пользователей» (*Military End Users List, MEU*)⁷³. Последний включает в себя компании, чья продукция может использоваться военными или в военных целях, в частности в крылатых ракетах, электронных комплексах военных самолетов и вертолетов, радарх для систем поиска, наведения или слежения, системах навигации, беспилотных летательных аппаратах и др. Некоторые российские компании ранее также фигурировали в *MEU*, однако они были переведены регулятором из *MEU* в *Entity List*⁷⁴, ограничивающий экспорт большего спектра товаров, что соответствует общему тренду на ужесточение контроля. Перечень предметов, без получения лицензии запрещенных к экспорту (реэкспорту) в интересах организаций из *MEU*, конкретизирован в приложении 2 к разделу 744⁷⁵. Всего в *MEU* – порядка 80 компаний, большинство из которых попали под ограничения в 2020 г. В 2021–2022 гг. в *MEU* попали лишь две китайские организации: инвестиционная компания *Beijing Skyrizon Aviation Industry Investment Co., Ltd.* (15.01.2021) и производитель средств связи и сопутствующего оборудования *Chongqing Optel Telecom Technology Co., Ltd.* (01.06.2021).

Вместе с тем за последние два года стала очевидной тенденция к расширению «списка организаций». Так, решения о внесении в него дополнительных организаций Минторг США принимал 14 января 2021 г. (*China National Offshore*

⁷¹ Export Administration Regulations // Code of Federal Regulations.
URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C>

⁷² Supplement No. 4 to Part 744 - Entity List // Code of Federal Regulation. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C/part-744/appendix-Supplement%20No.%204%20to%20Part%20744>

⁷³ Supplement No. 7 to Part 744 - 'Military End-User' (MEU) List // Code of Federal Regulations.
URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C/part-744/appendix-Supplement%20No.%207%20to%20Part%20744>

⁷⁴ Final rule. Implementation of Sanctions against Russia under the Export Administration Regulations (EAR) // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/03/03/2022-04300/implementation-of-sanctions-against-russia-under-the-export-administration-regulations-ear>

⁷⁵ Supplement No. 2 to Part 744 - List of Items Subject to the Military End Use or End User License Requirement of § 744.21 // Code of Federal Regulations.
URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-15/subtitle-B/chapter-VII/subchapter-C/part-744>

Oil Corporation)⁷⁶, 8 апреля 2021 г. (*Tianjin Phytium Information Technology, Sunway Microelectronics* и др.)⁷⁷, 24 июня 2021 г. (*Hoshine Silicon Industry (Shanshan) Co., Ltd., Xinjiang Daqo New Energy Co., Ltd.* и др.)⁷⁸, 9 июля 2021 г.⁷⁹, 16 декабря 2021 г. (*Academy of Military Medical Sciences*)⁸⁰, 30 июня 2022 г. (*At One Electronics, Blueschip Company Limited, CSSC Electronic Technology* и др.)⁸¹, 24 августа 2022 г. (*China Academy of Space Technology, China Electronics Technology Group Corporation*)⁸². В качестве поводов внесения в «список организаций» были указаны военная модернизация КНР, в частности приобретение и попытка приобретения предметов американского происхождения в целях поддержки действий Китая по модернизации вооруженных сил, активность КНР в Южно-Китайском море, а также нарушения прав человека, в том числе практики использования принудительного труда. Под ограничения попали, помимо прочих, компании, специализирующиеся на производстве электронного оборудования, устройств связи, программного обеспечения, микросхем, компании-разработчики, в т.ч. космических аппаратов, компании-поставщики предметов военного назначения (например, *CASC*).

Нахождение в «списке организаций» означает то, что экспорт, реэкспорт, передача предметов для данных организаций из США или в некоторых случаях из третьих стран разрешены только при наличии лицензии Бюро промышленности и безопасности. При этом шансы на получение лицензии невысоки – Бюро преимущественно рассматривает такие заявки на экспорт для китайских компаний в соответствии с презумпцией отказа. Тем не менее, их шансы все же выше, чем у контрагентов ряда российских компаний, в отношении которых действует более строгий принцип – так называемая политика отказа. При этом доля российских компаний в «списке организаций» растет стремительными темпами. Они попадают в список Минторга США десятками⁸³, а сами решения принимаются регулярно – за

⁷⁶ Commerce Adds China National Offshore Oil Corporation to the Entity List and Skyrizon to the Military End-User List // U.S. Department of Commerce (2017-2021). 14.01.2021. URL: <https://2017-2021.commerce.gov/news/press-releases/2021/01/commerce-adds-china-national-offshore-oil-corporation-entity-list-and.html>

⁷⁷ Commerce Adds Seven Chinese Supercomputing Entities to Entity List for their Support to China's Military Modernization, and Other Destabilizing Efforts // U.S. Department of Commerce. 08.06.2021. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2021/04/commerce-adds-seven-chinese-supercomputing-entities-entity-list-their>

⁷⁸ Commerce Department Adds Five Chinese Entities to the Entity List for Participating in China's Campaign of Forced Labor against Muslims in Xinjiang // U.S. Department of Commerce. 24.06.2021. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2021/06/commerce-department-adds-five-chinese-entities-entity-list>

⁷⁹ Commerce Department Adds 34 Entities to the Entity List to Target Enablers of China's Human Rights Abuses and Military Modernization, and Unauthorized Iranian and Russian Procurement // U.S. Department of Commerce. 09.07.2021. URL: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2021/07/commerce-department-adds-34-entities-entity-list-target-enablers-chinas>

⁸⁰ Addition of Certain Entities to the Entity List and Revision of an Entry on the Entity List // Federal Register. 17.12.2021. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2021/12/17/2021-27406/addition-of-certain-entities-to-the-entity-list-and-revision-of-an-entry-on-the-entity-list>

⁸¹ Addition of Entities, Revision and Correction of Entries, and Removal of Entities from the Entity List // Federal Register. 30.06.2022. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/06/30/2022-14069/addition-of-entities-revision-and-correction-of-entries-and-removal-of-entities-from-the-entity-list>

⁸² Additions of Entities to the Entity List // U.S. Department of Commerce. 24.08.2022. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/08/24/2022-18268/additions-of-entities-to-the-entity-list>

⁸³ Additions of Entities to the Entity List // Federal Register. 06.06.2022. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/06/06/2022-12144/additions-of-entities-to-the-entity-list>

первую половину 2022 г. Бюро промышленности и безопасности приняло десять основных решений касательно экспортного контроля в отношении России, предполагающих расширение санкций, ужесточение лицензионных требований, новые экспортные запреты.

С одной стороны, ограничительные меры США способствуют углублению сотрудничества между странами-целями (в данном случае Россией и Китаем) в некоторых областях: один из примеров – энергетика. С другой, санкции в области экспортного контроля могут стать барьером для сотрудничества из-за большей степени уязвимости некоторых отраслей, прежде всего электроники. Положение китайских компаний, работающих в этой сфере, ухудшилось в связи с принятием США решения об ужесточении экспортного контроля по Китаю с целью ограничения его доступа к передовым вычислительным технологиям и полупроводниковым продуктам, предполагающее в том числе расширение перечня контролируемых чипов и их компонентов и введение лицензионных требований для экспорта в Китай предметов для создания и развития суперкомпьютеров и полупроводников⁸⁴. Несмотря на расширение ограничений, экономика Китая интегрирована в глобальную экономику и имеет тесные связи с США, и китайские компании в части работы с российскими партнерами будут ориентироваться на собственный интерес. Сложности, созданные новыми экспортными ограничениями США против России и КНР, заставляют некоторые китайские компании взять паузу в отношениях с их российскими контрагентами. Впрочем, в Китае в достаточной степени развит потенциал в сфере высоких технологий, с учетом и по мере развития в стране собственного производства, поставки высокотехнологичных товаров в Россию вероятно будут увеличиваться, в том числе через ориентированных только на Россию посредников и российский параллельный импорт.

Конгресс США и антикитайские санкции

Законодательная власть США активно участвует в разработке санкционных инициатив в отношении Китая. В настоящее время в американских Палате представителей и Сенате рассматриваются десятки законопроектов по санкциям в отношении Китая. Впрочем, как показывает событийный анализ, лишь единицы становятся законами.

Особое положение в «санкционной» деятельности конгресса занимает тематика прав человека. В 2019 г. в США был принят закон «О защите прав человека и демократии в Гонконге»⁸⁵, требующий введения блокирующих и визовых ограничений против причастных к нарушениям прав человека и подрыве демократии в Гонконге. В 2020 г. президент США подписал закон

⁸⁴ Procedures for Access to the Public Briefing on Additional Export Controls on Certain Advanced Computing and Semiconductor Manufacturing Items // Federal Register. 13.10.2022.
URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/10/13/2022-22037/procedures-for-access-to-the-public-briefing-on-additional-export-controls-on-certain-advanced>

⁸⁵ Public Law 116-76. Hong Kong Human Rights and Democracy Act of 2019 // Congress.gov.
URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/1838>

«Об автономии Гонконга»⁸⁶, в соответствии с которым ограничительные меры должны в том числе вводиться против физических и юридических лиц, нарушающих положения Объединенной китайско-британской декларации по вопросу передачи Гонконга, а также финансовых институтов, проводящих значительные транзакции в их интересах. Администрация Дж. Байдена продолжает данный закон реализовывать⁸⁷. Другое направление законодательных инициатив имеет отношение к нарушениям прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). В декабре 2021 г. в США был принят закон «О недопущении ввоза в США товаров, изготовленных с использованием принудительного труда в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая», запрещающий ввоз товаров или компонентов, произведенных с использованием принудительного труда. К ним относятся любые товары, произведенные полностью или частично в СУАР или организациями, работающими с правительством данного района. Они зафиксированы в перечне на сайте Министерства внутренней безопасности США⁸⁸. Закон органично дополняет другой акт – «О политике прав человека в отношении уйгуров 2020 г.»⁸⁹, обязывающий президента вводить блокирующие санкции против причастных к нарушениям прав человека в отношении этнических меньшинств в СУАР.

Гораздо большее число законодательных инициатив так и остались проектами, не получив развития ввиду различных обстоятельств, среди которых могут быть наличие законов или проектов по смежной тематике, трудности имплементации прописанных в законопроекте требований или прочие издержки. Тем не менее, с точки зрения решимости Конгресса США, важно отметить, что значимая часть законопроектов, ставших законами, касается именно Китая и России.

Противодействие Китая санкционным ограничениям США

Китай применяет ответные экономические меры, которые носят, скорее, реактивный характер и, как правило, пропорциональны санкциям Соединенных Штатов, применяемым против него⁹⁰. Наряду с использованием тарифов, КНР прибегает к таким контрмерам как персональные санкции, развитие цифровой валюты, а также, в части двусторонней торговли, системы расчетов в национальных валютах. В инструментарий Китая входят так

⁸⁶ Public Law 116-149. Hong Kong Autonomy Act // Congress.gov.
URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/74404>

⁸⁷ Update to Report on Identification of Foreign Persons Involved in the Erosion of the Obligations of China Under the Joint Declaration or the Basic Law // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/update-to-report-on-identification-of-foreign-persons-involved-in-the-erosion-of-the-obligations-of-china-under-the-joint-declaration-or-the-basic-law/>

⁸⁸ UFLPA Entity List. Section 2(d)(2)(B)(ii) // U.S. Department of Homeland Security.
URL: <https://www.dhs.gov/uflpa-entity-list>

⁸⁹ Public Law 116-145 Uyghur Human Rights Policy Act of 2020 // Congress.gov.
URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3744/text#toc-id645ba2ec810d4ac6acaef1878e7a701d>

⁹⁰ Сокольщик Ю. С. Противостояние США и Китая: новые задачи – новые инструменты // Российский совет по международным делам. 25.05.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/protivostoyaniye-ssha-i-kitaya-novyye-zadachi-novyye-instrumenty/>

называемые неофициальные санкции – меры неформального характера, вводимые без использования юридических процедур и официальной огласки⁹¹. Среди них можно выделить приостановку выдачи кредитов, торговых переговоров, импортные и экспортные ограничения, ограничения в области туризма (рекомендации туроператорам прекратить продажу туров), давление на отдельные компании⁹² (в том числе посредством использования «черных списков»⁹³) и общественные бойкоты определенных товаров или услуг.

Вместе с тем в Китае совершенствуется правовая база в области санкций, поскольку руководство КНР настроено на противодействие антикитайским ограничениям, а не на адаптацию к ним. В 2021 г. в Китае был принят закон «О борьбе с иностранными санкциями»⁹⁴, закрепивший возможность включения в «санкционный список» физических лиц и организаций, прямо или косвенно участвующих в разработке, принятии и применении дискриминационных мер против Китая. В соответствии с ним в сентябре 2022 г. Китай ввел санкции в отношении руководителей американских оборонных компаний *Raytheon Technologies* и *Boeing Defense*⁹⁵, причастных к одобрению сделки о продаже Тайваню вооружений.

Адаптации КНР к санкциям США во многом способствует развитие цифровой валюты (*Central Bank Digital Currency, CBDC*) и системы расчетов в национальных валютах. Цифровой юань, в случае широкого распространения, позволит китайским организациям совершать международные сделки без обращения к финансовой системе США⁹⁶, тем самым риск вторичных санкций и принудительных мер против китайских компаний и их контрагентов будет минимизирован. Стоит отметить, что китайская цифровая валюта подпадает под контроль центрального банка Китая, что важно в контексте существующего запрета на торговлю частными криптовалютами, такими как биткоин⁹⁷, рассматриваемыми как источник финансового риска. Говоря о развитии системы расчетов в национальных валютах в двусторонней торговле, в первую очередь стоит отметить активное взаимодействие России и Китая. Доля национальных валют в их дву-

⁹¹ Бакулина П., Кузьмина К. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/politika-ekonomicheskikh-sanktsiy-kr-pravovoe-regulirovanie-i-pravoprimenitel'naya-praktika/>

⁹² Там же.

⁹³ A New Arsenal for Competition: Coercive Economic Measures in the U.S.-China Relationship // Center for New American Security, CNAS. 24.04.2020. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/a-new-arsenal-for-competition>

⁹⁴ Закон Китайской Народной Республики об антииностранных санкциях (на кит. 中华人民共和国反外国制裁法) // The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/d4a714d5813c4ad2ac54a5f078a5270.shtml>

⁹⁵ China sanctions CEOs of Raytheon Technologies, Boeing Defense over arms sale to Taiwan region // Global Times. 16.09.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202209/1275410.shtml>

⁹⁶ Watch out for China's digital yuan // Politico. 13.05.2022.

URL: <https://www.politico.com/newsletters/digital-future-daily/2022/05/13/watch-out-for-chinas-digital-yuan-00032475>

⁹⁷ Fanusi Y., Jin E. China's Digital Currency: Adding Financial Data to Digital Authoritarianism // CNAS.

URL: <https://s3.us-east-1.amazonaws.com/files.cnas.org/documents/CNAS-Report-Chinas-Digital-Currency-Jan-2021-final.pdf?mtime=20210125173901&focal=none>

сторонней торговле, по некоторым оценкам, на апрель 2022 г. составила порядка 25–27%^{98,99}. Более того, есть предпосылки и условия для увеличения этой доли в дальнейшем¹⁰⁰.

⁹⁸ Россия и Китай нарастят расчеты в юанях и рублях // РИА Новости. 01.06.2022.
URL: <https://ria.ru/20220601/torgovlya-1792248183.html>

⁹⁹ Путин: доля взаимных расчетов в национальных валютах России и Китая выросла до 27,5% // Газета.ру. 15.09.2022.
URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/09/15/18572089.shtml>

¹⁰⁰ Власти планируют нарастить долю расчетов в рублях с 20 до 40% к 2025 году // Ведомости. 12.09.2022.
URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/13/940526-vlasti-planiruyut-dolyu-raschetov>

Глава 4. Конкуренция интеграционных проектов в АТР

Глобализационные процессы в мире стали ускоряться после Второй мировой войны и особенно активизировались после завершения холодной войны в 1991 г. Специфика интеграционных процессов последних трех десятилетий заключалась в том, что вектор развития политики, экономики, финансов, технологий в глобальном масштабе во многом формировался США. Другой важной характеристикой этого этапа глобализации стало активное формирование общего рыночного пространства на основе интеграционных проектов. В 1990-е гг. были созданы Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) и общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), а интеграция в Европе (ЕС) вышла на качественно новый уровень.

По мере экономического роста подобные инициативы начали возникать в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Однако ведущие роли в продвижении интеграционных проектов играли экономически развитые государства прозападной ориентации, такие как Австралия и Новая Зеландия в случае с Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством (АТЭС, 1989) и Новая Зеландия в случае с Форумом тихоокеанских островов (ФТО, 1971). Исключением в этом плане является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), образованная в 1967 г. Изначально в нее вошли Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Позднее к ней присоединились Бруней-Даруссалам (1984), Вьетнам (1995), Лаос и Мьянма (1997), Камбоджа (1999). На базе АСЕАН было сформировано диалоговое партнерство в формате «10 плюс 3» (Китай, Япония, Южная Корея), которое было оформлено в 1999 г.

Соединенные Штаты пытались органично встроить поднимающийся Китай в систему либерального миропорядка. Со своей стороны, Пекин во многом успешно интегрировался в существующие институты, однако с ростом экономической мощи происходило и повышение его роли в них. Параллельно усиливался лидерский потенциал Китая в регионе и мире, что создавало предпосылки для переориентации интеграционных процессов в АТР на него.

Стимулом для расширения международных инвестиций КНР (в том числе в АТР) во многом послужил мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Инициатива «Один пояс, один путь», официально представленная в 2013 г., стала первым по-настоящему глобальным интеграционным проектом Китая. Проект был призван решить задачи не только расширения экономических связей Китая с государствами Азии и Европы, но и укрепления гуманитарных контактов, содействия устойчивому развитию и безопасности в мире¹⁰¹. Столь масштабный проект был нацелен и на реше-

¹⁰¹ A Concise Guide to the Belt and Road Initiative // The National Bureau of Asian Research. 11.04.2019.
URL: <https://www.nbr.org/publication/a-guide-to-the-belt-and-road-initiative/>

ние внутренних вопросов Китая, в частности, нивелирование дисбаланса социально-экономического развития между прибрежными и континентальными районами страны¹⁰². В немалой степени ОПОП явился попыткой Китая создать новые импульсы для экономического роста, отличные от тех, которыми государство пользовалось в последние десятилетия.

В рамках ОПОП Китай начал участие в реализации множества инфраструктурных проектов в разных странах, финансируя строительство автомобильных и железных дорог, портов, электростанций и прочих объектов¹⁰³. Спецификой ОПОП было то, что изначальный формат не предполагал единого и всеобъемлющего соглашения, что, с одной стороны, усложняло и затягивало переговорные процессы с каждым из действующих и потенциальных участников, с другой – придавало реализации проекта гибкость. Китай стремился интегрировать партнеров в цепочки добавленной стоимости, в том числе с опорой на свои национальные банки и компании. Таким образом, ОПОП и двусторонние соглашения Пекина стали рассматриваться многими экспертами как инструмент усиления регионального влияния¹⁰⁴. Помимо АТР, среди регионов, в которые активно инвестирует КНР, значатся Африка, Латинская Америка, европейские страны¹⁰⁵.

На растущие амбиции Китая в области инвестиций и укрепления связей с партнерами впервые серьезно отреагировали в администрации Б. Обамы, предложив сразу два крупных интеграционных проекта – Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) и Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП). Причем ТТП не предполагал участие Китая. ТТИП, нацеленное на заключение соглашения с Европейским союзом, не преодолело стадию переговоров. ТТП, хотя и было создано в 2016 г. через заключение договора между 12 странами АТР, в 2017 г. утратило свой первоначальный смысл американоцентричного проекта в регионе из-за решения президента Д. Трампа о выходе из него США¹⁰⁶.

Вместо продвигаемого США проекта ТТП Китай, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония, а также десять стран АСЕАН (но без США) подписали в ноябре 2020 г. соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), которое вступило в силу в январе 2022 г. В результате была создана крупнейшая в мире зона свободной торговли¹⁰⁷. Впервые в рамках регионального торгового соглашения среди участников одновременно присутствовали Китай, Япония и Южная Корея. При этом

¹⁰² Шпангер Х. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шёлковом пути // Россия в глобальной политике. 14.06.2016. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorot-rossii-na-vostok-povorot-kitaya-na-zapad-vzaimodejstvie-i-konflikty-na-shyolkovom-puti/>

¹⁰³ China's Development Finance // AIDDATA. URL: <https://www.aiddata.org/china-development-finance>

¹⁰⁴ Expanding Influence: China's Evolving Trade Agreements in the Asia-Pacific // The Diplomat. 05.02.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/02/expanding-influence-chinas-evolving-trade-agreements-in-the-asia-pacific/>

¹⁰⁵ China Global Investment Tracker // AEI. URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

¹⁰⁶ Выход из ТТП: Трамп начал революцию системы мирового порядка // Forbes. 25.01.2017. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/337907-vyhod-iz-ttp-tramp-nachal-revolyuciyu-sistemy-mirovogo-poryadka>

¹⁰⁷ Сокольщик Л. М. Американский консерватизм и вызов популизма: теоретический и идеологический аспекты // Политические исследования. 2021. № 1. С. 88.

отсутствие Индии, вышедшей из переговорного процесса в 2020 г., позволяет говорить о ВРЭП прежде всего как китайской интеграционной инициативе¹⁰⁸.

Со стороны США очередной попыткой возродить влияние в АТР после выхода из ТТП стала многосторонняя инициатива Индо-Тихоокеанской экономической структуры (ИТЭРС), предложенная администрацией Дж. Байдена. В проекте американская повестка для государств АТР осталась почти такой же, как и в случае с соглашением по ТТП. Она включает в себя вопросы расширения торгово-экономических связей, диверсификацию цепочек поставок, установление стандартов в области кибербезопасности, «чистой» энергетики и борьбу с коррупцией¹⁰⁹.

До настоящего времени интеграционные проекты Китая фокусировались на торгово-экономическом и финансовом аспектах, в то время как вопрос о политической интеграции открыто не ставился. Схожим образом обстоит дело и с потенциальными военными альянсами Китая. Важную роль играет восприятие Китая его соседями по АТР, которые не скрывают своих опасений по поводу возрастающих возможностей КНР. Учитывая колоссальный дисбаланс региона по демографическим, экономическим, военным показателям в пользу Китая, многие региональные игроки проявляют осторожность по отношению к китайским инициативам¹¹⁰. США, напротив, помимо экономической повестки в своей внешней политике уделяют важное внимание политической и военной интеграции с партнерами в АТР, которая имеет явную антикитайскую направленность. В качестве примера можно привести Четырехсторонний диалог по безопасности (*QUAD*) между Австралией, Индией, США, Японией и трехсторонний оборонный альянс между Австралией, Великобританией, США (*AUKUS*).

В условиях нарастания американско-китайского соперничества в среднесрочной перспективе значительная часть «средних» стран (*middle powers*)¹¹¹, в том числе и в АТР, скорее всего, будет стремиться максимизировать выгоды от балансирования интересов великих держав (*great powers*). Например, через перекрестное членство и в условно китайских, и в условно американских объединениях, как это уже происходит с проектами ИТЭРС и ВРЭП. Однако «малые» страны (*small powers*) с большей вероятностью окажутся перед выбором стороны из-за своего незначительного потенциала силы и возможных привлекательных финансово-экономических предложений или, напротив, угрозы политического и экономического давления.

¹⁰⁸ Вступление в силу ВРЭП способствует укреплению лидерства Китая в АТР // ИМЭМО РАН. 12.01.2022. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/vstuplenie-v-silu-vrep-sposobstvuet-ukreplenyu-liderstva-kitaya-v-atr>

¹⁰⁹ The Indo-Pacific Economic Framework: What it is — and why it matters // CNBC. 25.05.2022. URL: <https://www.cnbc.com/2022/05/26/ipef-what-is-the-indo-pacific-framework-whos-in-it-why-it-matters.html>

¹¹⁰ Любый интеграционный проект в Восточной Азии превратится в «Китайский союз». Почему? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 11.05.2019. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/integratsionnyy-proekt-aziya/>

¹¹¹ Glazebrook G. The Middle Powers in the United Nations System // International Organizations. 1947. Vol. 1. № 2. P. 307–318.

Глава 5. Торгово–экономическое соперничество

Торговые отношения между США и КНР активизировались еще до вступления Китая в ВТО. Однако членство в этой международной организации гарантировало «постоянные нормальные торговые отношения», тем самым предоставляя американским и иностранным компаниям дополнительную уверенность в Китае как в торговом партнере. В результате, от больших объемов торговли между странами стали проследиваться как преимущества, так и недостатки. Интенсификация торговли США с Китаем увеличила годовую покупательную способность среднего американского домохозяйства на 1500 долл. в период с 2000 по 2007 гг. Эти выгоды от снижения цен были в целом распределены между всеми доходными группами в экономике, хотя они были пропорционально больше для групп с низким доходом¹¹². Кроме того, американский бизнес широко использовал огромный потенциал китайского рынка для увеличения своего экспорта. Однако открывшимися преимуществами успешно воспользовалась и в КНР. В 2016 г. товарооборот между США и Китаем составил 552 млрд долл., торговый баланс был в пользу Китая и составил 319 млрд долл.¹¹³

Сегодня Соединенные Штаты импортируют из Китая больше, чем из любой другой страны, и Китай является одним из крупнейших экспортных рынков для американских товаров и услуг¹¹⁴. Вместе с тем, расширение торговых отношений США с Китаем как одно из измерений глобализации усилило ряд подспудно протекающих социально-экономических тенденций внутри США. Во-первых, рост импорта китайских товаров, а также релокация американских предприятий в азиатские страны с более дешевой рабочей силой спровоцировали потерю рабочих мест в обрабатывающей промышленности США. К примеру, согласно исследованию Бюро цензов, в 2015 г. медианный доход в Соединенных Штатах был на 1,6% ниже предкризисного уровня 2008 г., что демонстрирует сокращение доходов населения. В том же году доля американцев, находившихся за чертой бедности, составляла 13,5% или более 43 млн человек¹¹⁵. Во-вторых, США стали проявлять обеспокоенность попытками Китая приобрести американские технологии для достижения целей промышленной политики и укрепления вооруженных сил КНР. В этой связи американские регуляторы стали все более настороженно относиться к китай-

¹¹² Despite job losses, lower prices from trade with China have left US households massively better off // LSE. 14.08.2019. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/usappblog/2019/08/14/despite-job-losses-lower-prices-from-trade-with-china-have-left-us-households-massively-better-off/>

¹¹³ Table 2.2. U.S. International Trade in Goods by Area and Country, Seasonally Adjusted Detail // Bureau of Economic Analysis. URL: <https://apps.bea.gov/iTable/?ReqID=62&step=2#eyJhcnRpZCI6NjlsInNOZXBzIjpbMiw2XSwiZGF0YSI6W1siVGFiZGVMaXN0IiwiaWZwMDEiXV19>

¹¹⁴ The People's Republic of China // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>

¹¹⁵ Экономика США в XXI веке: вызовы и тенденции развития: монография / Отв. ред. В. Б. Супян. М.: Весь Мир, 2018. С. 22–23.

ским инвестициям в высокотехнологичные компании США и критически важную инфраструктуру страны. Соединенные Штаты открыто обвиняют Китай в том, что он оказывает давление на американские компании с целью передачи технологий или их прямого хищения. В-третьих, правительство Соединенных Штатов не раз подчеркивало недобросовестную конкуренцию со стороны китайских компаний, часть из которых субсидируется властями КНР.

Вопросами технологического и экономического сдерживания Китая США озаботились в период президентства Б. Обамы, во многом этой цели должно было послужить создание ТТП. Кардинальное усиление контроля над китайскими инвестициями и технологическим сотрудничеством началось во время правления президента Д. Трампа. За первый год Китай обогнал США по показателю внутреннего валового продукта, рассчитанного по паритету покупательной способности (ВВП по ППС), на 35 млрд долл., который составил 19,89 трлн долл.¹¹⁶ Однако по объему произведенного ВВП США пока сохраняют роль мирового лидера. Размер экономики КНР в сочетании со способностью и готовностью китайского правительства активно использовать эти ресурсы для достижения стратегических целей создает серьезный вызов для США¹¹⁷. Технологическое усиление КНР в глазах администрации Д. Трампа также представлялось в качестве вызова, так как китайское правительство широко применяет высокие технологии в военно-промышленном комплексе страны. К примеру, на вооружении армии Китая находятся межконтинентальные баллистические ракеты и истребители пятого поколения¹¹⁸. Активная китайская промышленная политика, в частности программа «Сделано в Китае – 2025»¹¹⁹, стала своего рода триггером для администрации Д. Трампа в плане ужесточения подхода к КНР в торгово-экономической сфере. Кроме того, немаловажную роль в этом процессе сыграл растущий торговый дефицит США в торговле с Китаем, который рассматривался в качестве угрозы национальной безопасности. Хотя в настоящее время внешнеторговые диспропорции стали естественным явлением для национальной экономики и свидетельствуют о том, что страна является одним из крупнейших рынков сбыта, проблема торгового дефицита представляет угрозу для конкурентоспособности США на мировом рынке, особенно по причине быстрого роста экономики Китая. В свою очередь, проблема торгового дефицита тесно связана с проблемой государственного долга. К моменту вступления Д. Трампа в должность президента государственный долг США составлял 19,573 трлн долл.¹²⁰, что делало США крупнейшим мировым должником. Важно отметить, что среди держателей публичного долга Соединенных Штатов первое

¹¹⁶ GDP, PPP (current international \$) – China, United States // The World Bank.
URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?locations=CN-US>

¹¹⁷ Multilateral Economic Institutions and U.S. Foreign Policy // Statement before the Senate Foreign Relations Committee. 27.11.2018. URL: https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/112718_Segal_Testimony.pdf

¹¹⁸ Launch of new carrier highlights China's bid to tip balance in the Pacific // The Japan Times. 29.06.2022.
URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/06/29/asia-pacific/china-carrier-pacific-balance/>

¹¹⁹ Программа «Сделано в Китае – 2025» не направлена на ограничение возможностей зарубежных предприятий // Синьхуа. 11.03.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-03/11/c_136121131.htm

¹²⁰ Public debt of the United States 1990-2021 // Statista. 2022.
URL: <https://www.statista.com/statistics/187867/public-debt-of-the-united-states-since-1990/>

место по объему облигаций казначейства, находящихся во владении, занимал Китай. Таким образом, экономический и технологический рост Китая стал восприниматься в США как угроза национальной безопасности, а потеря Америкой своего первенства – как серьезный вызов.

Д. Трамп с самого начала своего президентского срока занял резкую позицию в отношении Китая, что привело к усилению разногласий между Вашингтоном и Пекином. Началом крупномасштабной торговой войны между странами стало решение США о введении 25% тарифа на импортную сталь и 10% тарифа на импорт алюминия¹²¹. В ответ Китай также ввел ограничительные меры, повысив до уровня 15% или 25% пошлины на 120 американских товаров¹²². Летом 2018 г. администрация Д. Трампа официально объявила о повышении ставок таможенных пошлин на импорт из Китая ряда товаров, который охватывал 1102 тарифные линии¹²³. Особенно тщательно США контролировали импорт сетевого оборудования и средств связи из Китая. В 2019 г. Министерство финансов США впервые за десятилетия назвало Китай валютным манипулятором, хотя многие экономисты заявили, что Пекин больше не прибегает к девальвации национальной валюты¹²⁴. Законодательная власть главным образом отреагировала на опасения по поводу приобретения Китаем американских технологий. Конгресс США принял закон, расширяющий роль Комитета по иностранным инвестициям (*Committee on Foreign Investment in the United States, CFIUS*) и ужесточающий контроль за экспортом высоких технологий¹²⁵.

Президент Дж. Байден в значительной степени сохранил подход своего предшественника к торговле с Китаем. Именно в лице Китая его администрация, как и в свое время администрация Д. Трампа, видит «самого серьезного конкурента»¹²⁶. Принятые ранее тарифы на китайские товары и экспортный контроль США остаются в силе, равно как и ответные тарифы Китая на американский экспорт. Кроме того, особое место в политике демократической администрации занимает вопрос соблюдения прав человека в Китае. Так, в конце 2021 г. Дж. Байден подписал закон, запрещающий импорт из китайского региона Синьцзян, если компании не смогут доказать, что принудительный труд не использовался¹²⁷.

¹²¹ Trump announces steel and aluminum tariffs Thursday over objections from advisers and Republicans // The Washington Post. 01.03.2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/business/wp/2018/03/01/white-house-planning-major-announcement-thursday-on-steel-and-aluminum-imports/>

¹²² The US-China Trade War: A Timeline // China Briefing. 25.08.2020. URL: <https://www.china-briefing.com/news/the-us-china-trade-war-a-timeline/>

¹²³ Виноградов А. О., Салицкий А. И., Семенова Н. К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 35–46.

¹²⁴ The Contentious U.S.-China Trade Relationship // Council on Foreign Relations. 01.03.2022. URL: <https://www.cfr.org/background/contentious-us-china-trade-relationship>

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Remarks by President Biden on America's Place in the World // The White House. 04.02.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/>

¹²⁷ H.R. 1155 - Uyghur Forced Labor Prevention Act // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1155/text>

Несмотря на вводимые ограничения, в 2021 г. Китай¹²⁸ стал третьим по величине товарным экспортным рынком для Соединенных Штатов (152,5 млрд долл.), уступая Канаде (308,4 млрд долл.) и Мексике (276,6 млрд долл.) (График 3). За первые два квартала 2022 г. на долю континентального Китая и Гонконга в совокупности пришлось 90,2 млрд долл. американского экспорта. Традиционно основными категориями экспорта являются электротехническое оборудование, масличные культуры и масличные фрукты (соевые бобы), машины, минеральное топливо, а также оптические и медицинские инструменты¹²⁹.

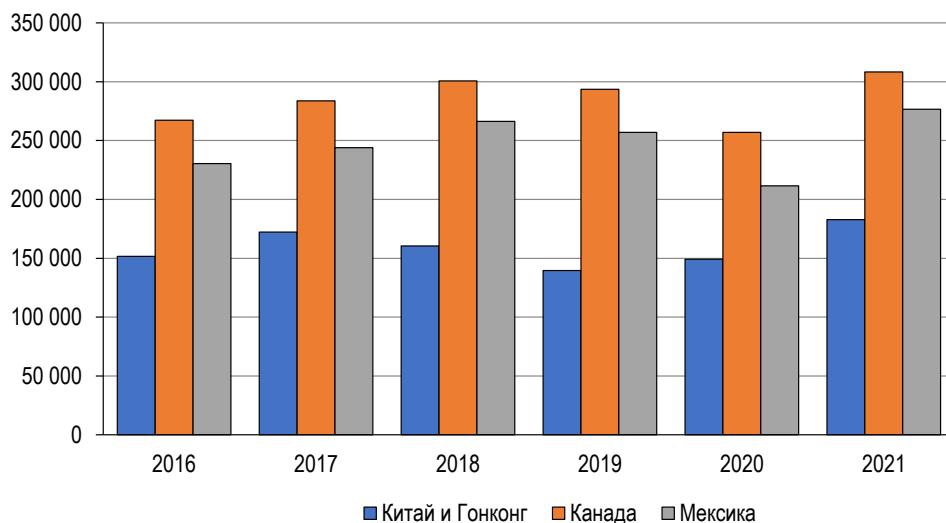

График 3. Динамика экспорта товаров из США в КНР, Канаду и Мексику, 2016–2021 гг., млн долл.

Источник: Bureau of Economic Analysis¹³⁰

Китай также является главным партнером США по импорту товаров. В 2021 г. в Америку было ввезено китайских товаров на сумму 509 млрд долл.¹³¹ Основными категориями импорта были электрооборудование, машины, игрушки и спортивный инвентарь, мебель и постельные принадлежности, а также различные текстильные изделия¹³². По экспорту услуг из США Китай

¹²⁸ Доля КНР высчитана как сумма показателей континентального Китая и Гонконга.

¹²⁹ The People's Republic of China // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>

¹³⁰ U.S. International Trade in Goods by Area and Country, Seasonally Adjusted Detail // Bureau of Economic Analysis. URL: <https://apps.bea.gov/iTable/?ReqID=62&step=2#eyJhcHBpZCI6NjlsInN0ZXBzIjpbMiw2XSwiZGF0YSI6W1siVGFiZGVMaXN0IiwzMzEwMDEiXV19>

¹³¹ Table 2.2. U.S. International Trade in Goods by Area and Country, Seasonally Adjusted Detail // Bureau of Economic Analysis. URL: <https://apps.bea.gov/iTable/?ReqID=62&step=2#eyJhcHBpZCI6NjlsInN0ZXBzIjpbMiw2XSwiZGF0YSI6W1siVGFiZGVMaXN0IiwzMzEwMDEiXV19>

¹³² The People's Republic of China // Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china>

не входит в тройку главных торговых партнеров США, уступая место таким странам, как Ирландия, Великобритания и Канада (Таблица 2). По импорту услуг в США Китай также не занимает лидирующие позиции. Объем китайского экспорта услуг в США почти в два раза меньше, чем объем Великобритании. Основные объемы импорта услуг из КНР в США приходились на транспорт, исследования и разработки, а также профессиональные и управленческие услуги¹³³.

Главным рынком, на котором активно действуют и США, и КНР, является рынок микрочипов и полупроводников, которые в свою очередь являются составной частью практически всего высокотехнологического оборудования. Хотя США сохраняют лидирующие позиции в полупроводниковой промышленности, их доля в производстве полупроводников упала с 37% в 1990 г. до 12% в 2021 г.¹³⁴ США играют важную роль в разработке и являются производителями ряда ключевых видов оборудования для выпуска чипов, что дает им высокий уровень контроля над отраслью. Тем не менее крупнейшая китайская компания в сфере производства полупроводников, *Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC)*, регулярно входит в пятерку лучших за последнее десятилетие. Выпущенный в 2020 г. 7-нанометровый процесс N+1¹³⁵, стал показателем того, что китайская компания серьезно сократила отставание от американских конкурентов, в том числе от *Intel* (крупнейший производитель в США). Однако пока 7-нанометровый производственный процесс *SMIC* отличается невысокими объемами и высокой ценой в сравнении с конкурентами¹³⁶. В свете усиления роли Китая на глобальном рынке полупроводников Вашингтон стал принимать незамедлительные меры. Так, в октябре 2022 г. администрация Дж. Байдена ввела ограничения, касающиеся экспорта определенных чипов и производственного оборудования в Китай. Заградительные меры блокируют доступ китайских фирм, пытающихся разрабатывать передовые чипы, к не китайским заводам, которые полагаются на американские технологии для производства своей продукции и лишают эти фирмы экспертных знаний, запрещая американским гражданам и компаниям оказывать им помощь¹³⁷.

Соперничество наблюдается также на рынке электронной торговли (*ecommerce*). Крупнейшими игроками на мировом рынке электронной торговли являются две транснациональные корпорации – американская компания *Amazon* и китайская компания *Alibaba*. Наиболее активно они конкурируют за рынок Европейского союза. *Amazon* на сегодняшний день является лидером продаж в Западной Европе, включая Францию и Испанию, в то

¹³³ Ibid.

¹³⁴ *Winning the Future* // Semiconductor Industry Association. 2019.
URL: https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2019/04/SIA_Winning-the-Future_Refresh_FINAL1.pdf

¹³⁵ *China a step closer to microchip independence* // Asia Times. 01.12.2020.
URL: <https://asiatimes.com/2020/12/china-a-step-closer-to-independence-in-microchip-war/>

¹³⁶ Ahmad M. *The truth about SMIC's 7-nm chip fabrication ordeal* // EDN. 23.08.2022.
URL: <https://www.edn.com/the-truth-about-smics-7-nm-chip-fabrication-ordeal/>

¹³⁷ *Why Biden's Block on Chips to China Is a Big Deal* // The Atlantic. 25.10.2022.
URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2022/10/biden-export-control-microchips-china/671848/>

время как *Alibaba* остается в тройке крупнейших онлайн-продавцов потребительских товаров в Восточной Европе¹³⁸. Противостояние США и КНР имеет место и в сфере телекоммуникаций. Согласно заявлению отраслевой ассоциации *GSMA*, Китай «представляет собой единственный крупнейший рынок 5G в мире, при этом на конец 2020 г. на долю подключений 5G в стране приходится 87% глобальных подключений 5G»¹³⁹.

¹³⁸ Alibaba is ramping up in Europe, and is already ahead of Amazon in one region // CNBC. 28.10.2021.
URL: <https://www.cnbc.com/2021/10/29/eu-ecommerce-alibaba-competes-with-amazon-in-europe-for-singles-day-.html>

¹³⁹ The Mobile Economy China 2021 // GSMA. 2021.
URL: https://www.gsma.com/futurenetworks/ip_services/understanding-5g/

Глава 6. Стратегическое соперничество в сфере технологий

Доступ к передовым достижениям науки и техники все в большей степени влияет на расстановку сил в мировой политике и экономике. Именно поэтому значительную роль в обострившемся за последние годы торгово-экономическом противостоянии США и Китая играет соперничество в области высоких технологий. Вашингтон ставит задачу сохранить и упрочить свой статус технологической сверхдержавы. В противостоянии с КНР США не только ограничивают китайским компаниям доступ к технологиям и комплектующим через санкционные ограничения и торговые барьеры, но и стремятся подорвать их деловую репутацию. Тем самым подстегивается тенденция технологического «декаплинга» между двумя странами.

Несмотря на многоаспектное давление со стороны США и их союзников, Китай последовательно продолжает участвовать в гонке за лидерство в сфере высоких технологий. Привлечение иностранных и вливание государственных инвестиций в отрасль позволило КНР развить собственные высокие технологии, науку, инновации и модернизировать промышленность. Это способствовало укреплению ее позиций по ряду высокотехнологичных направлений: искусственный интеллект, биотехнологии, информационные технологии, производство полупроводников¹⁴⁰. В рейтинге глобальной инновационной активности (*Global Innovation Index*) с 29-го места в 2007 г. Китай поднялся на 12-ю строчку в 2021 г., опередив Норвегию, Израиль и Японию¹⁴¹. Кроме того, китайские исследователи все успешнее конкурируют с американскими коллегами по количеству высоко цитируемых публикации в ведущих мировых научных журналах¹⁴². Сейчас для Китая на повестке дня стоит задача стать глобальной *high-tech* «фабрикой».

Возрастающая роль КНР в области передовых технологий усиливает обеспокоенность США, поскольку они оказались в серьезной зависимости от зарубежных поставок наукоемких товаров, в том числе компонентов и технологий в оборонной сфере¹⁴³. Последнее обстоятельство становится особенно чувствительным для Вашингтона. Военно-промышленный комплекс (ВПК) США активно использует китайские комплектующие в бортовой электронике, дронах, устройствах *GPS*, камерах наблюдения и системах связи¹⁴⁴. Кроме того, Китай может самостоятельно использовать имеющиеся техно-

¹⁴⁰ China's high-tech rise sharpens rivalry with the US // Financial Times. 19.01.2022. URL: <https://www.ft.com/content/ae33e33-523d-4360-981a-2daee579d9b5>

¹⁴¹ Global Innovation Index 2021 // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2021/

¹⁴² Comparing U.S. and Chinese Contributions to High-Impact AI Research // Center for Security and Emerging Technology. 2022. URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/comparing-u-s-and-chinese-contributions-to-high-impact-ai-research/>

¹⁴³ Why Is The U.S. So Ridiculously Dependent on China? // Forbes. 30.04.2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/ken-rapoza/2020/04/30/why-is-the-us-is-so-ridiculously-dependent-on-china/?sh=bb0f74d56b5c>

¹⁴⁴ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // Office of the Secretary of Defense. 2021. URL: <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF>

логии в военных целях, разрабатывая новые виды вооружений, способные обходить американские защитные системы.

Процесс вытеснения Китая из американского высокотехнологического сектора усилился вскоре после прихода к власти администрации Д. Трампа. В центре внимания тогда оказались китайские *ZTE* и *Huawei*. Первой был запрещен доступ к американским технологиям за нарушение американского санкционного режима против Ирана¹⁴⁵. Телекоммуникационный гигант *Huawei* подвергся обвинениям в тесном сотрудничестве с китайским правительством и спецслужбами. В их интересах он якобы мог собирать данные с построенной на территории США 5G-инфраструктуры, в том числе личную информацию, осуществлять шпионаж, влиять на работу критически важных служб¹⁴⁶.

В целом Китай сейчас опережает США в плане развития технологий 5G, в частности на конец 2021 г. на его территории было введено в эксплуатацию более миллиона базовых станций против 100 тысяч на территории США¹⁴⁷. К областям потенциального применения технологии 5G относится беспилотный транспорт, создание и функционирование умных городов. В 2020 г. Госдепартамент США анонсировал ужесточение доступа для всего трафика сети 5G в органах власти для китайских компаний в рамках программы «Чистый путь для 5G» (*5G Clean Path*). В августе того же года ее дополнила инициатива «Чистые сети» (*Clean Network*), которая расширила ограничения на телекоммуникационные сети, операторов связи, облачные сервисы, магазины приложений и подводные интернет-кабели¹⁴⁸. Программу поддержал ряд международных партнеров США, заявив о постепенном отказе от 5G оборудования китайской компании¹⁴⁹. Так, Австралия и Новая Зеландия фактически запретили внедрение технологии 5G китайским *Huawei* и *ZTE*¹⁵⁰. Франция, Великобритания, Испания, Польша и Чехия пересматривают свою стратегию в этой сфере, исходя из соображений национальной безопасности¹⁵¹. Канада также поддержала инициативу США и заявила о намерении запретить *Huawei* и *ZTE* использовать сеть 5G в стране¹⁵². Великобритания продлила срок отказа от использования оборудования и услуг китайской

¹⁴⁵ ZTE Corporation Pleads Guilty for Violating U.S. Sanctions by Sending U.S.-Origin Items to Iran // U.S. Department of Justice. 22.03.2017.

URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/zte-corporation-pleads-guilty-violating-us-sanctions-sending-us-origin-items-iran>

¹⁴⁶ Huawei, sanctions and software: everything you need to know // The Guardian.

URL: <https://www.theguardian.com/technology/2018/dec/08/huawei-sanctions-software-what-you-need-to-know>

¹⁴⁷ 5G base stations in the United States (U.S.) and China from 2019 to 2021 // Statista.

URL: <https://www.statista.com/statistics/1215276/5g-base-station-growth-us-china/>

¹⁴⁸ Secretary Michael R. Pompeo at a Press Availability // U.S. Department of State. 05.08.2020.

URL: <https://2017-2021.state.gov/secretary-michael-r-pompeo-at-a-press-availability-10/index.html>

¹⁴⁹ Huawei: Banned and Permitted In Which Countries? // ChannelE2E. 13.10.2022.

URL: <https://www.channele2e.com/business/enterprise/huawei-banned-in-which-countries/>

¹⁵⁰ Winning the Tech Battle With China: The Example of Huawei // The Heritage Foundation. 24.05.2022.

URL: <https://www.heritage.org/technology/commentary/winning-the-tech-battle-china-the-example-huawei>

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Canada to ban Huawei and ZTE from 5G network, risking China tensions // The Guardian. 19.05.2022.

URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/19/canada-ban-huawei-zte-5g-network-china>

компании *Huawei* в ядре своих сетей до 31 декабря 2023 г. с первоначального срока 28 января 2023 г.¹⁵³ Шведский регулятор телекоммуникаций определил, что компании, предоставляющие услуги 5G в стране, должны будут до 2025 г. удалить из своих инфраструктурных сетей оборудование китайских компаний *Huawei* и *ZTE*¹⁵⁴.

Другой областью, где Китай совершенствует компетенции, является развитие искусственного интеллекта. Причем данный приоритет закреплён в официальных документах КНР¹⁵⁵. Как отмечают американские эксперты, пандемия коронавируса наглядно продемонстрировала США, насколько серьёзна китайская угроза их лидерству в этой сфере¹⁵⁶. Так, в период эпидемиологических ограничений в крупных китайских городах власти использовали алгоритмы с искусственным интеллектом для обеспечения соблюдения карантина, эффективно отслеживая перемещения жителей и контакты между ними¹⁵⁷. Кроме того, Китай экспортирует высокие технологии и продукты на основе искусственного интеллекта в другие страны¹⁵⁸. Американцы между тем официально признают, что лидерство в области искусственного интеллекта имеет ключевое значение для обеспечения экономической и национальной безопасности США, а развитие технологии на глобальном уровне должно происходить в соответствии с американскими приоритетами и ценностями¹⁵⁹.

Научно-технологическое соперничество двух государств проходит и в сфере полупроводников. Микрочипы, производимые с их использованием, являются основой электронных компонентов почти всей техники в современном мире: от автомобилей и бытовых приборов до современного оружия и оборонных систем. В последние десятилетия произошло резкое сокращение доли США в мировом производстве полупроводников¹⁶⁰, в то время как Китай стремительно инвестировал в отрасль значительные ресурсы и теперь занимает лидирующие позиции по производственным мощно-

¹⁵³ UK Extends Deadline to Remove Huawei Equipment from 5G network core // Reuters. 13.10.2022. URL: <https://www.reuters.com/business/media-telecom/uk-extends-deadline-remove-huawei-equipment-5g-network-core-2022-10-13/>

¹⁵⁴ Sweden Becomes Latest – and Among Most Forceful – to Ban Huawei from 5G // The Diplomat. 21.10.2020. URL: <https://thediplomat.com/2020/10/sweden-becomes-latest-and-among-most-forceful-to-ban-huawei-from-5g/>

¹⁵⁵ The next frontier for AI in China could add \$600 billion to its economy // McKinsey. 07.01.2022. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-next-frontier-for-ai-in-china-could-add-600-billion-to-its-economy>

¹⁵⁶ Is China Winning the AI Race? // Project Syndicate. 04.08.2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-versus-america-ai-race-pandemic-by-eric-schmidt-and-graham-allison-2020-08>

¹⁵⁷ How China is Using AI, Big Data to Fight COVID // The ASEAN Post. 31.03.2022. URL: <https://theaseanpost.com/technology/2022/mar/31/how-china-using-ai-big-data-fight-covid>

¹⁵⁸ Uganda confirms use of Huawei facial recognition cameras // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/e20580de-c35f-11e9-a8e9-296ca66511c9>

¹⁵⁹ Maintaining American Leadership in Artificial Intelligence // Federal Register. 14.02.2019. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/02/14/2019-02544/maintaining-american-leadership-in-artificial-intelligence>

¹⁶⁰ The US produces just 12% of the world's computer chip supply. Here's why it's trailing China when it comes to manufacturing and how it plans to get ahead // Insider. URL: <https://www.businessinsider.com/why-us-doesnt-make-chips-semiconductor-shortage-2021-4>

стям¹⁶¹. На материковый Китай в 2020 г. приходилось 15% от общего объема производства чипов в мире¹⁶². Известно также о поддержке китайским правительством производителей чипов налоговыми льготами, прямыми субсидиями и иными видами преференций. КНР опережает США количественно, однако американские компании пока остаются лидерами по качеству чипов.

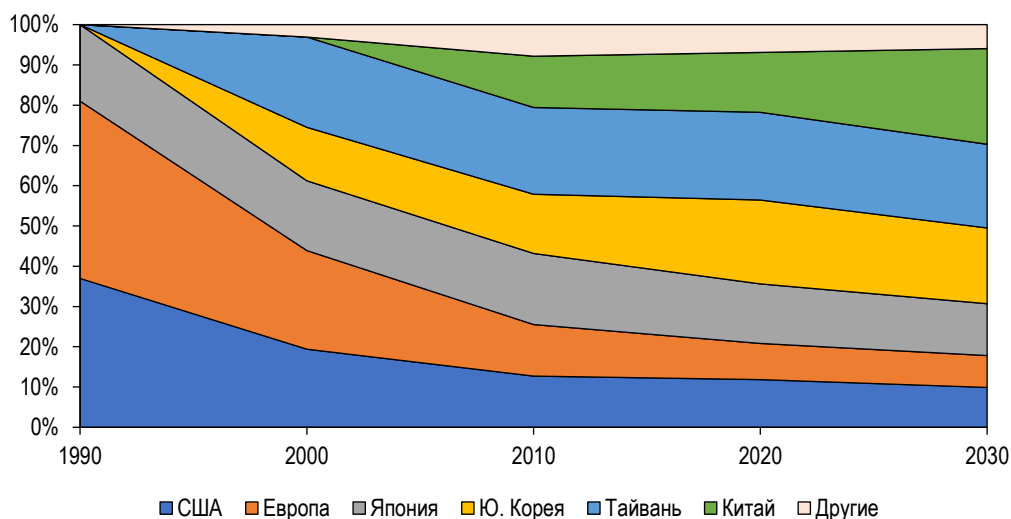

График 4. Динамика и прогноз динамики до 2030 г. глобальных мощностей производства полупроводников по месту размещения, доля в %.

Источник: Boston Consulting Group, Semiconductor Industry Association¹⁶³

Локальное производство чипов в США по данным на 2020 г. составляло около 12% от общего мирового объема¹⁶⁴. Главным производителем чипов для американских компаний является Тайвань¹⁶⁵. Резко возросшая геополитическая напряженность вокруг тайваньского вопроса послужила одним из факторов осознания руководством США значимости проблемы технологи-

¹⁶¹ Varas A., Varadarajan R., Goodrich J., Yinug F. Government Incentives and US Competitiveness in Semiconductor Manufacturing // Boston Consulting Group. URL: <https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2020/09/Government-Incentives-and-US-Competitiveness-in-Semiconductor-Manufacturing-Sep-2020.pdf>

¹⁶² Ibid.

¹⁶³ Источник не уточняет, по каким европейским странам приводятся данные. См. Varas A., Varadarajan R., Goodrich J., Yinug F. Government Incentives and US Competitiveness in Semiconductor Manufacturing // Boston Consulting Group. URL: <https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2020/09/Government-Incentives-and-US-Competitiveness-in-Semiconductor-Manufacturing-Sep-2020.pdf>

¹⁶⁴ Varas A., Varadarajan R., Goodrich J., Yinug F. Government Incentives and US Competitiveness in Semiconductor Manufacturing // Boston Consulting Group. URL: <https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2020/09/Government-Incentives-and-US-Competitiveness-in-Semiconductor-Manufacturing-Sep-2020.pdf>

¹⁶⁵ Semiconductors and Taiwan's "Silicon Shield" // Stimson. 16.08.2022. URL: <https://www.stimson.org/2022/semiconductors-and-taiwans-silicon-shield/>

ческого суверенитета. Подписанный президентом Дж. Байденом в августе 2022 г. «Закон об инвестициях в чипы» (*Chips and Science Act*) призван улучшить положение в этой сфере за счет вливания 52,7 млрд долл. в развитие производства и исследований в данной области¹⁶⁶. В законе также содержатся положения о запрете для получателей финансирования расширять производство полупроводников в Китае и странах, представляющих угрозу американской национальной безопасности¹⁶⁷.

Открытым остается вопрос о том, насколько эффективной окажется китайская модель технологического развития в принципиально новых условиях усиления санкционного давления со стороны США и их союзников и нарастания геополитической напряженности. К преимуществам Китая в сфере высоких технологий эксперты относят широкие возможности для формирования больших данных, выступающих серьезным подспорьем в развитии искусственного интеллекта и машинного обучения¹⁶⁸. США, со своей стороны, за счет развитой бизнес-среды, доступности инвестиций и высокого потенциала «мягкой силы» сохраняют возможности для привлечения ученых, инноваторов и «стартапов» из других стран, в том числе и из самого Китая. Кроме того, на фоне нарастания конфронтации с КНР, американские корпорации ускорили перенос ряда высокотехнологичных производств из Китая в Индию¹⁶⁹.

¹⁶⁶ The CHIPS and Science Act: Here's what's in it? // McKinsey. 04.10.2022.
URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/the-chips-and-science-act-heres-whats-in-it>

¹⁶⁷ CHIPS for America Act // Congress.gov. 10.06.2020. URL: <https://www.congress.gov/bills/116/congress/senate-bill/3933/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22CHIPS+for+America+Act%22%5D%7D&r=1&s=4>

¹⁶⁸ China's Data Ambitions // The National Bureau of Asian Research. 14.08.2021. URL: <https://www.nbr.org/publication/chinas-data-ambitions-strategy-emerging-technologies-and-implications-for-democracies/>

¹⁶⁹ Логинова К. Потеснить дракона: США стали главным торговым партнером Индии // Известия. 01.06.2022.
URL: <https://iz.ru/1342854/kseniia-loginova/potesnit-drakona-ssha-stali-glavnym-torgovym-partnerom-indii>

Глава 7. Глобальная безопасность и контроль над вооружениями

Информационный бюллетень, освещающий некоторые положения Стратегии национальной обороны США от 2022 г., недвусмысленно заявляет: «Министерство обороны США в срочном порядке будет действовать для поддержания и усиления сдерживания Китая, поскольку он является нашим ключевым стратегическим конкурентом и главной проблемой»¹⁷⁰. Соответствующим образом выстраиваются американские приоритеты в области военной стратегии и обороны: 1) защита США от растущей многоаспектной угрозы Китая; 2) сдерживание стратегических атак против США, их союзников и партнеров; 3) сдерживание агрессии и подготовка к победе в возможном конфликте с приоритетным вниманием к вызову Китая в Индо-Тихоокеанском регионе и вызову России в Европе; 4) создание устойчивой системы объединенных сил командования и обороны¹⁷¹. В качестве традиционных угроз обозначаются Северная Корея, Иран, экстремистские организации. Изменение климата и пандемия рассматриваются как важные факторы, влияющие на достижение целей Минобороны США¹⁷².

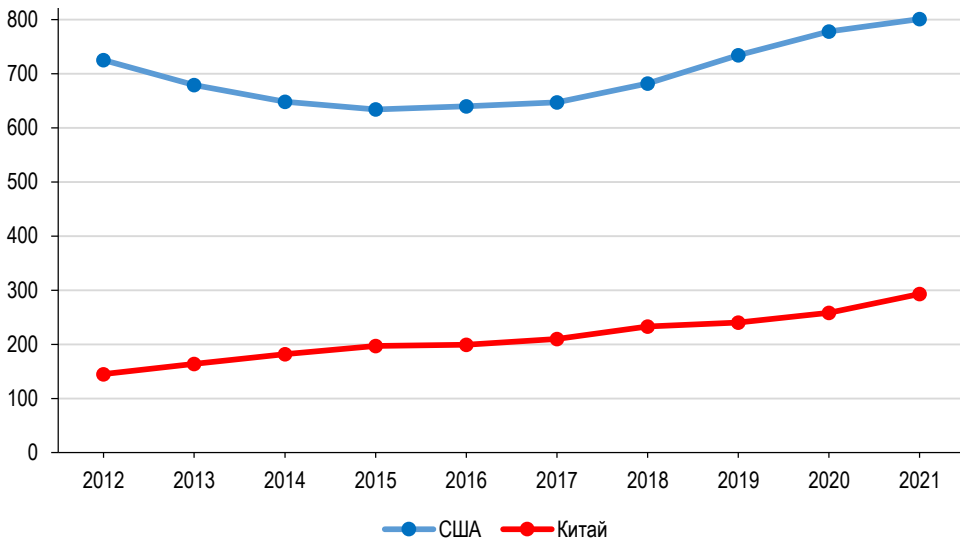

График 5. Динамика затрат на оборону США и КНР в 2012–2021 гг., млрд долл.

Источник: SIPRI Military Expenditure Database¹⁷³.

¹⁷⁰ Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy // U.S. Department of Defense. 2022.
URL: <https://media.defense.gov/2022/Mar/28/2002964702/-1/-1/1/NDS-FACT-SHEET.PDF>

¹⁷¹ Ibid.

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://milex.sipri.org/sipri>

В условиях быстрого перераспределения потенциалов силы в мире риск прямого военного столкновения между ключевыми игрокамикратно возрастает¹⁷⁴. Любой инцидент подобного рода несет угрозу быстрой и неконтролируемой эскалации на ядерный уровень¹⁷⁵. Это демонстрируют как ситуация вокруг Тайваня, так и, особенно, современный этап украинского кризиса, когда на экспертном и политическом уровнях высказываются серьезные опасения о возможном применении ядерного оружия¹⁷⁶. Во время правления в США Д. Трампа, который скептически относился к контролю над вооружениями, система глобальной безопасности подверглась серьезной деградации¹⁷⁷. Вашингтон вышел из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) и Договора по открытому небу (ДОН)¹⁷⁸. Республиканская администрация также отклонила официальное предложение Москвы о продлении договора СНВ-III в октябре 2020 г., настаивая на полноценном подключении Китая к контролю над стратегическими вооружениями¹⁷⁹.

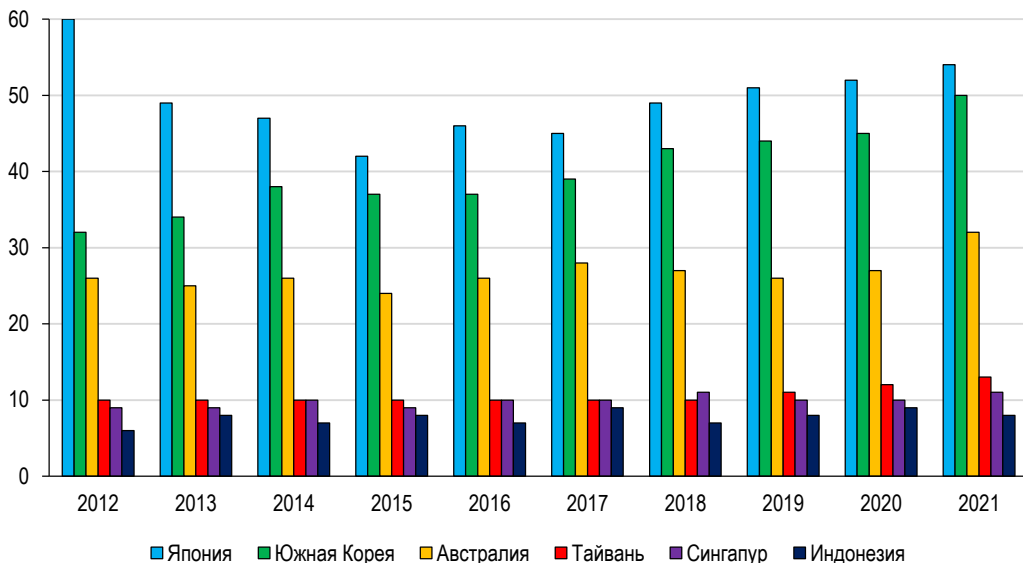

График 6. Динамика затрат на оборону в АТР в 2012–2021 гг., кроме КНР, млрд долл.

Источник: SIPRI Military Expenditure Database¹⁸⁰.

¹⁷⁴ Караганов С. А., Суслов Д. В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности // Высшая школа экономики. 2019. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Караганов С. А., Суслов Д. В. Сдерживание в новую эпоху. Как укрепить многостороннюю стратегическую стабильность // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 4. С. 22–37.

¹⁷⁷ Соколыцкий Л. М., Суслов Д. В. Перспективы отношений России и США в правление Дж. Байдена: идеологическое и политическое измерения // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 1. С. 148–165.

¹⁷⁸ Вашингтон покидает Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности // ТАСС. 02.08.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6725299>

¹⁷⁹ Соколыцкий Л. М., Суслов Д. В. Перспективы отношений России и США в правление Дж. Байдена: идеологическое и политическое измерения // Международные процессы. 2022. Т. 20. № 1. С. 148–165.

¹⁸⁰ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://milex.sipri.org/sipri>

Нынешняя американская администрация, напротив, декларирует свою приверженность контролю над вооружениями и нераспространению оружия массового уничтожения (ОМУ). Приоритетом внешней политики США вновь стала проблема стратегической стабильности. Это способствовало продлению в феврале 2021 г. договора СНВ-III с Россией на пять лет на действующих условиях. Характерно, что на фоне украинского кризиса Соединенные Штаты обозначают в качестве, пожалуй, единственной сферы потенциального сотрудничества с Россией стратегическую стабильность и выработку возможного нового соглашения по контролю над стратегическими ядерными вооружениями, которое мог бы прийти на смену истекающему в 2026 г. договору СНВ-III. Однако в текущих условиях высокой конфронтации между США и Россией возможности достижения компромиссов по новому договору крайне узкие. Вместе с тем следует отметить, что сейчас США используют оставшиеся инструменты контроля над вооружениями, скорее, тактически, в качестве элемента сдерживания оппонентов и создания задела для собственного перевооружения, в то время как усиление системной конфронтации с Китаем и Россией является базовой стратегией.

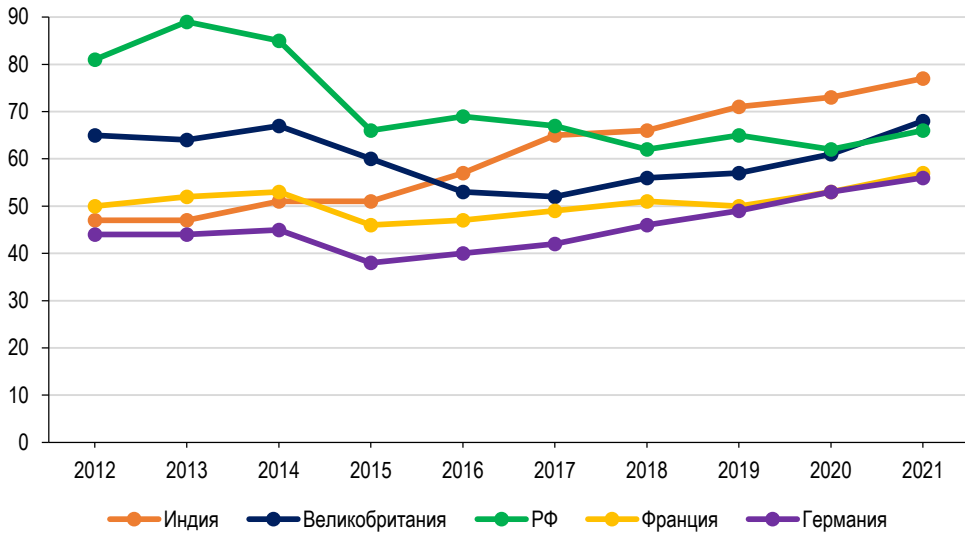

График 7. Динамика затрат на оборону в 2012–2021 гг. топ-5 стран после США и КНР, млрд долл.

Источник: SIPRI Military Expenditure Database¹⁸¹.

Китай находится в центре внимания Соединенных Штатов как военно-стратегический вызов в Индо-Тихоокеанском регионе и в мире. Опасения американцев вызывает ускоренная модернизация Китаем конвенциональных вооруженных сил и серьезное расширение его стратегического ядерного

¹⁸¹ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://milex.sipri.org/sipri>

потенциала. США открыто заявляют, что все это делается для подрыва американского влияния в регионе и в мире¹⁸². В настоящее время Китай обладает всеми видами доставки стратегических ядерных боеголовок: межконтинентальные баллистические ракеты (шахтная, мобильная грунтовая, железнодорожная модификации), стратегические бомбардировщики, подводные лодки (Таблица 4). С учетом научно-технологического и экономического потенциала, по оценке некоторых экспертов, на горизонте 10–15 лет Китай имеет высокие шансы нарастить количество ядерных боезарядов до сопоставимых с Россией и США показателей¹⁸³. На основании открытых источников прогнозируется, что Китай в ближайшее 3–5 лет может выйти на уровень в 500–600 ядерных боеголовок на стратегических носителях, а к 2030 г. – свыше 1000 единиц¹⁸⁴.

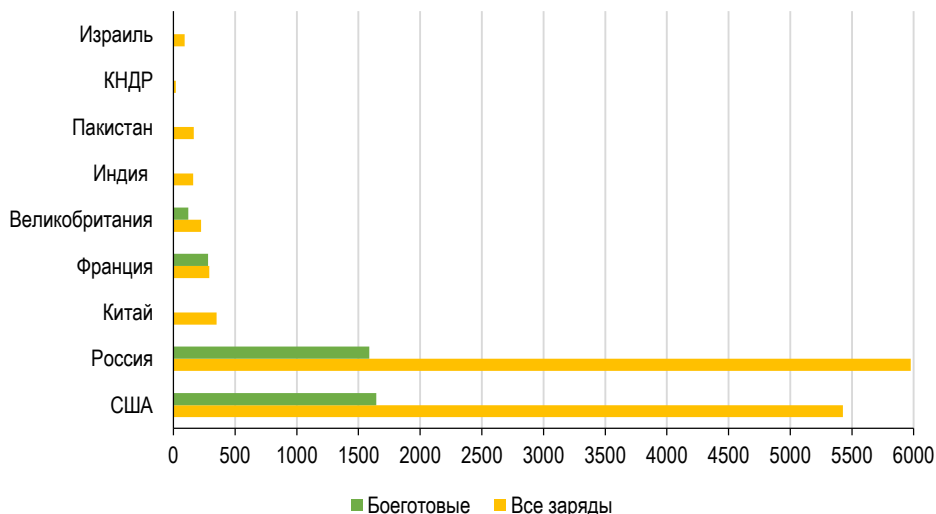

График 8. Количество ядерные боезарядов по странам на 2022 г.

Источник: SIPRI Military Expenditure Database¹⁸⁵.

В целом, на текущем этапе Китай не заинтересован вступать в обязывающие международные договоры по контролю над ядерными вооружениями. Представляется, что он будет уклоняться от ограничения своих стратегических ядерных сил до тех пор, пока не достигнет паритета с США и Россией. В этой связи перспектива трехстороннего договора США–Россия–Китай, в котором наиболее заинтересована американская сторона, не представляется реалистичной. Ряд китайских экспертов также высказывают мнение о том,

¹⁸² National Security Strategy 2022 // The White House. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

¹⁸³ Караганов С. А., Суслов Д. В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности // Высшая школа экономики. 2019. URL: http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://milex.sipri.org/sipri>

что Китаю не следует присоединяться к режимам контроля над ядерными вооружениями, поскольку процесс верификации, как правило, обеспечивает асимметричное преимущество более сильной стороне за счет более слабой¹⁸⁶. В пример приводится деятельность Вашингтона в период холодной войны, который, с их точки зрения, в большей степени извлекал выгоду от сотрудничества в области контроля над вооружениями с Москвой, нежели СССР¹⁸⁷.

При этом Пекин официально заявляет, что совершенствует свои ядерные силы не для создания угрозы США, а для обеспечения собственной безопасности и сдерживания¹⁸⁸. Военный потенциал должен позволить Китаю развивать политический диалог с США и решать двусторонние проблемы на равных. Пока США не хотят слышать голос Китая, поэтому Пекин неуклонно будет наращивать свой военный и ядерный потенциал. Подчеркивается также, что Китай заинтересован в снижении рисков ядерной эскалации, которая, с точки зрения Пекина, усиливается из-за политики США и появления новых технологий. США развивают ядерные вооружения и могут угрожать безопасности Китая, а низкий уровень доверия в американо-китайских отношениях формирует у Китая высокие опасения относительно возможности первого удара со стороны США.

¹⁸⁶ China's Approach to Arms Control Verification // Sandia National Laboratories. 2022.
URL: <https://www.sandia.gov/app/uploads/sites/148/2022/04/SAND2022-3562-O.pdf>

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Китай обошел Россию и США в ядерной гонке // Независимая газета. 13.06.2022.
URL: https://www.ng.ru/world/2022-06-13/1_8459_china.html

Заключение: выводы для России

В американо-китайских отношениях в складывающихся условиях, скорее всего, сохранится тенденция на обострение двустороннего конфликта. В этой связи можно ожидать дальнейшее фронтальное усиление противоречий в ключевых сферах соперничества между двумя странами. С развитием этой тенденции Китай и Россия все в большей степени будут заинтересованы в углублении двустороннего стратегического партнерства с целью, с одной стороны, компенсировать нарастающие политические и экономические издержки, а с другой – выстраивания альтернативной (без участия Запада) системы международных институтов, организаций и объединений для взаимодействия с партнерами.

Усиливающаяся конфронтация между США и Китаем является одним из фундаментальных противоречий в системе международных отношений, влияющим на формирование контуров будущего мирового порядка. В то же время американо-китайское соперничество является важным фактором, определяющим возможности реализации внешнеполитического и внешнеэкономического потенциала для других международных игроков, в том числе для России. Риски и возможности для России связаны как с потенциальным исходом противостояния США и Китая в плане реконфигурации мирового порядка, так и с влиянием процессов адаптации Китая и России к западному давлению в рамках российско-китайских отношений. В данном контексте развитие стратегического партнерства между КНР и Россией представляет взаимный и системный интерес. Вместе с тем, в условиях адаптации России к новым реалиям для нее сохраняются риски усиления асимметрии в пользу Китая, в частности в экономическом, технологическом, демографическом аспектах.

В долгосрочной перспективе речь идет о месте и роли России в процессах реглобализации и новом мировом порядке. Представляется, что здесь может быть три сценария, которые мы ранжируем по возможности реализации от менее вероятного к более вероятному: 1) восстановление однополярной системы во главе с США, если им удастся во всех ключевых сферах переиграть Китай и изолировать Россию, или, наоборот, Китай одержит решающую победу и сменит США в роли глобального лидера; 2) установление гибридной биполярности, которая в отличие от версии холодной войны будет характеризоваться большим внутренним плюрализмом и гибкостью, поскольку в ее основе будут политические, а не идеологические мотивы, а также политической и экономической многоуровневостью (наличием региональных и локальных подсистем); 3) формирование полноценной многополярности, в которой наряду с США, Китаем и Россией, влиятельными центрами силы могут стать Индия, Бразилия, Турция, в меньшей степени ЕС.

На среднесрочном горизонте в контексте американо-китайского противостояния для России важное значение имеет ряд аспектов отношений с Китаем, среди которых можно выделить вопросы глобальной и регио-

нальной безопасности, в том числе формирование режимов контроля над вооружениями (на Ближнем Востоке, в АТР, Центральной Азии, Африке, Европе); борьбу с международной преступностью и терроризмом; продвижение общей «зеленой» повестки; сотрудничества в сфере ВПК; российского энергетического и продовольственного экспорта; взаимной адаптации к санкционным ограничениям США и их союзников с учетом высокой интегрированности как Китая, так и России в мировой рынок; сотрудничества в сферах науки и технологий; развития Арктики и регионов российского Дальнего Востока; совместного продвижения общих идей и ценностей на международном уровне. В то же время, несмотря на высокий уровень российско-китайских отношений, которые в условиях беспрецедентного давления Запада носят стратегический характер, Китай, развивая сотрудничество с Россией, конечно, будет преследовать собственные национальные интересы.

В плане нарастания санкционного давления следует отметить, что ограничительные меры США в отношении Китая по масштабу и интенсивности значительно уступают мерам против России. Однако они имеют тенденцию к расширению, несмотря на пересмотр некоторых антикитайских санкций администрацией Дж. Байдена. Китай, как и Россия, сталкивается с негативными последствиями экспортных ограничений и финансовых санкций, в связи с чем представляется разумным продолжить дальнейшее развитие системы расчетов в национальных валютах в двусторонней торговле и использования национальных платежных систем. Сотрудничество Китая с Россией могли бы интенсифицировать китайские малые и средние региональные компании, которые в меньшей степени подвержены риску санкций США, поскольку они не ориентированы на американский рынок. Целесообразно расширение двустороннего сотрудничества между теми компаниями и сферами, которые уже столкнулись с ограничительными мерами США. В этой связи важным фактором будут инвестиции в развитие инфраструктуры – как финансовой, так и транспортной – со стороны правительств государств.

Императивы укрепления российско-китайского экономического сотрудничества подкрепляются риском новых всплесков санкционных ограничений и торговых войн между Китаем и США. Так, во время предшествующей фазы торгового противостояния США и КНР наибольший рост российского экспорта в Китай в 2018 г. по сравнению с 2017 г. наблюдался в сфере топливно-энергетических продуктов, меди и изделий из нее, рыбы и ракообразных, руды, шлака и лесопромышленной продукции. Кроме того, в тот же период Китай стал лидером по несырьевому экспорту из России в первом полугодии 2018 г. с увеличением на 19% или на 923 млн долл.¹⁸⁹ В условиях нарастающего в мире энергетического кризиса Россия остается надежным партнером и поставщиком в КНР энергоносителей. Согласно ежеквартальному отчету ПАО «Газпром», поставки российского газа в Китай по трубопроводу

¹⁸⁹ Ignatova O. V., Gorbunova O. A., Tereshina O. Yu. US–China trade war: Russia's Interests // Management and Economics Research Journal. 2019. Vol. 5. P. 5.

«Сила Сибири» за первые шесть месяцев 2022 г. выросли на 63,4%¹⁹⁰. Среди ключевых сфер сотрудничества также можно отметить авиастроение, где реализуется совместный проект по созданию нового пассажирского широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета CR929¹⁹¹. Дальнейшее расширение торгово-экономических связей возможно, в частности, в категории несырьевого экспорта из России с целью получения выгод от рынка КНР, обладающего значительным потенциалом платежеспособного спроса. Перспективным остается увеличение поставок в традиционном сырьевом секторе, например, нефти, нефтепродуктов, природного газа, а также меди, медной руды, древесины, морепродуктов¹⁹².

Важным направлением сотрудничества остается логистическая сфера и транспорт. Так, в 2022 г. состоялись открытие российской части трансграничного железнодорожного моста в Еврейской автономной области Нижнеленинское – Тяньцзинь через реку Амур в Китай, а также запуск грузового движения по трансграничному автомобильному мосту через реку Амур по маршруту Благовещенск – Хэйхэ¹⁹³. Высокую значимость приобретают проекты по развитию с участием китайских партнеров логистического маршрута по Северному морскому пути, транспортного коридора «Север–Юг» через прикаспийский регион, логистических маршрутов через Центральную Азию и восточные регионы России. Кроме того, на повестке дня остается вопрос дальнейшего сопряжения проектов ЕАЭС и ОПОП.

В случае с американо-китайским соперничеством в сфере высоких технологий для России, ввиду ухода с национального рынка ряда западных IT-корпораций, возрастают риски постепенного формирования чрезмерной зависимости от китайских производителей и технологий. В этом плане важно создавать альтернативную технологическую платформу, инвестируя в развитие собственных инновационных разработок и поддерживая уже существующих производителей. Способствовать развитию российской высокотехнологической отрасли может диверсификация поставок необходимого оборудования и компонентов через расширение кооперации с дружественными государствами¹⁹⁴.

Нарастание конфронтации в международных отношениях повышает вероятность гонки вооружений в области неядерных систем, особенно между США и Китаем. Россия в силу нацеленности США на стратегическое соперничество с КНР и достигнутого задела по ряду передовых видов вооружений

¹⁹⁰ «Газпром» за 6 мес. сохранил поставки в РФ на прежнем уровне, снизив добычу на 9% // Интерфакс. 01.07.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/849919>

¹⁹¹ Совместная разработка широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета нового поколения CR929 // Российско-китайский деловой совет. URL: <https://rbc.ru/projects/sovместnaya-razrabotka-shirokofyuzelyazhnogo-dalnemagistralnogo-samoleta-novogo-pokoleniya-cr929/>

¹⁹² Бордачев Т., Кашин В., Поташев Н., Прохин Е., Смирнова В., Янькова А. Стратегическое партнерство России и Китая в условиях европейского кризиса // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 06.09.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/strategicheskoe-partnerstvo-rossii-i-kitaya/>

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Как Россия может осуществить прорыв в микроэлектронике // Российская Газета. 18.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/18/svoj-chip-v-golove.html>

(в первую очередь, гиперзвуковых) в меньшей степени подвержена этому риску. Китайская армия, как и российская, провела успешные испытания гиперзвуковых систем, ведутся разработки гиперзвуковых блоков для межконтинентальных баллистических ракет¹⁹⁵. США пока отстают от Китая и России как в плане модернизации своей ядерной триады, так и создания гиперзвуковых образцов оружия, но стремятся ускоренными темпами ликвидировать разрыв. Важным аспектом, на который указывает ряд экспертов, является то, что Китай как одна из ведущих мировых морских держав активно наращивает и модернизирует военный флот (в том числе авианосную и подводную группировки), который имеет стратегическое значение. В перспективе Китай составит серьезную конкуренцию США в плане военного доминирования в мировом океане. Это происходит на фоне нарастающего физического износа и морального устаревания военно-морского флота США, который на горизонте 10–15 лет окажется в наиболее уязвимом состоянии из-за необходимости модернизации значительной части флотилии.

¹⁹⁵ Китай обошел Россию и США в ядерной гонке // Независимая газета. 13.06.2022.
URL: https://www.ng.ru/world/2022-06-13/1_8459_china.html

Приложения

Приложение 1. Список компаний из Китая, на которые распространяется правило FDP в соответствии с правилом Бюро промышленности и безопасности министерства торговли США от 07.10.2022 г.¹⁹⁶

Beijing Institute of Technology;
Beijing Sensetime Technology Development Co., Ltd.;
Changsha Jingjia Microelectronics Co., Ltd.;
Chengdu Haiguang Integrated Circuit;
Chengdu Haiguang Microelectronics Technology;
China Aerospace Science and Technology Corporation (CASC) 9th Academy 772 Research Institute;
Dahua Technology;
Harbin institute of technology;
Higon;
IFLYTEK;
Intellifusion;
Megvii Technology;
National Supercomputer Center Zhengzhou;
National Supercomputing Center Changsha (NSCC-CS);
National Supercomputing Center Guangzhou (NSCC-GZ);
National Supercomputing Center Jinan;
National Supercomputing Center Shenzhen;
National Supercomputing Center Tianjin (NSCC-TJ);
National Supercomputing Center Wuxi (NSCC-WX);
National University of Defense Technology;
New H3C Semiconductor Technologies Co., Ltd.;
Northwestern Polytechnical University;
Shanghai High-Performance Integrated Circuit Design Center;
Sugon;
Sunway Microelectronics;
Tianjin Phytium Information Technology;
Wuxi Jiangnan Institute of Computing Technology;
Yitu Technologies.

¹⁹⁶ Implementation of Additional Export Controls: Certain Advanced Computing and Semiconductor Manufacturing Items; Supercomputer and Semiconductor End Use; Entity List Modification // Federal Register. 07.10.2022.
URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2022/10/13/2022-21658/implementation-of-additional-export-controls-certain-advanced-computing-and-semiconductor>

Приложение 2¹⁹⁷Таблица 1. Затраты на оборону топ-30 стран в 2012–2021 гг., млрд. долл¹⁹⁸

Государство	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
США	725	679	648	634	640	647	682	734	778	801
Китай	145	164	182	197	199	210	233	240	258	293
Индия	47	47	51	51	57	65	66	71	73	77
Великобритания	65	64	67	60	53	52	56	57	61	68
Россия	81	89	85	66	69	67	62	65	62	66
Франция	50	52	53	46	47	49	51	50	53	57
Германия	44	44	45	38	40	42	46	49	53	56
Саудовская Аравия	56	67	80	87	63	70	75	65	65	56
Япония	60	49	47	42	46	45	49	51	52	54
Южная Корея	32	34	38	37	37	39	43	44	45	50
Италия	30	30	27	22	25	26	28	26	29	32
Австралия	26	25	26	24	26	28	27	26	27	32
Канада	20	18	18	18	18	22	23	22	23	26
Иран	16	12	10	11	12	14	11	13	16	25
Израиль	15	16	18	16	17	19	20	20	22	24
Испания	19	17	17	15	14	16	18	17	17	19
Бразилия	34	33	33	25	24	29	28	26	20	19
Турция	17	18	18	16	18	18	20	20	17	15
Нидерланды	10	10	10	9	9	10	11	12	13	14
Польша	9	9	10	10	9	10	12	12	14	14
Тайвань	10	10	10	10	10	10	10	11	12	13
Катар										11
Пакистан	7	8	9	9	10	11	12	10	10	11
Сингапур	9	9	10	9	10	10	11	10	10	11
Колумбия	11	12	13	9	9	10	10	10	10	10
Алжир	9	10	10	10	10	10	10	10	10	9
Кувейт	6	6	6	6	6	7	7	7	7	9
Мексика	5	6	7	5	5	5	6	7	8	9
Индонезия	6	8	7	8	7	9	7	8	9	8
Норвегия	7	7	7	6	6	7	7	7	7	8
...										
(36) Украина	3	3	3	3	3	3	4	5	6	6

¹⁹⁷ Авторский коллектив благодарит студентов НИУ ВШЭ М. В. Гриценко, А. А. Зиновьеву, М. Г. Майорова за помощь в сборе данных.

¹⁹⁸ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://milex.sipri.org/sipri>

**Таблица 2. Торговля услугами США с основными торговыми партнерами 2016–2021 гг.,
млн долл.¹⁹⁹**

Страна	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт услуг из США						
Канада	60696	64966	68340	68707	52771	56136
Ирландия	49367	53365	52654	63579	67186	74797
Швейцария	34202	39755	41931	45617	41652	47114
Великобритания	70061	75045	78628	77656	61741	67761
Китай и Гонконг	63940	67911	71203	73220	53727	53529
Всего	783431	837474	865549	891177	726433	795273
Импорт услуг в США						
Канада	33546	36216	38302	38897	30574	33094
Германия	34698	35847	33887	35979	31501	34749
Великобритания	54090	60504	62992	64652	54617	61072
Китай и Гонконг	25937	28370	30301	31511	26019	33370
Япония	33053	35022	35245	36292	32563	31121
Всего	513088	548475	565395	593594	466537	550025

¹⁹⁹Table 2.2. U.S. International Trade in Goods by Area and Country, Seasonally Adjusted Detail // Bureau of Economic Analysis.

URL: <https://apps.bea.gov/iTable/?ReqID=62&step=2#eyJhcnBpZCI6NjlsInN0ZXBzljpbMiw2XSwiZGF0YSI6W1siVGFiYGVMaXN0IiwzMzEwMDEiXV19>

Таблица 3. Затраты на оборону к ВВП топ-30 стран в 2020 и 2021 гг., %²⁰⁰

Государство	2020	2021	Разница
США	3,72%	3,48%	-0,23%
Китай	1,80%	1,74%	-0,06%
Индия	2,88%	2,66%	-0,23%
Великобритания	2,24%	2,22%	-0,02%
РФ	4,26%	4,08%	-0,18%
Франция	2,01%	1,95%	-0,06%
Германия	1,39%	1,34%	-0,05%
Саудовская Аравия	9,22%	6,59%	-2,63%
Япония	1,03%	1,07%	0,04%
Южная Корея	2,78%	2,78%	0,00%
Италия	1,53%	1,52%	-0,01%
Австралия	2,01%	1,98%	-0,03%
Канада	1,42%	1,32%	-0,10%
Иран	2,16%	2,30%	0,14%
Израиль	5,36%	5,17%	-0,18%
Испания	1,36%	1,37%	0,01%
Бразилия	1,36%	1,19%	-0,16%
Турция	2,43%	2,06%	-0,37%
Нидерланды	1,48%	1,42%	-0,06%
Польша	2,30%	2,12%	-0,18%
Тайвань	1,88%	1,74%	-0,14%
Катар		4,81%	
Пакистан	4,03%	3,83%	-0,20%
Сингапур	2,94%	2,98%	0,04%
Колумбия	3,50%	3,40%	-0,10%
Алжир	6,66%	5,59%	-1,07%
Кувейт	6,50%	6,69%	0,19%
Мексика	0,75%	0,68%	-0,07%
Индонезия	0,86%	0,70%	-0,16%
Норвегия	2,01%	1,84%	-0,16%
...			
(36) Украина	3,81%	3,23%	-0,58%

²⁰⁰ SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL: <https://milex.sipri.org/sipri>

Таблица 4. Количество ядерных боезарядов по странам на 2022 г.²⁰¹

	Все заряды	Боеготовые	Базирование
США	5428	1644	Ядерная триада
Россия	5977	1588	Ядерная триада
Китай	350	Нет данных	Ядерная триада
Франция	290	280	Авиация и флот
Великобритания	225	120	Флот
Индия	160	0	Ядерная триада
Пакистан	165	0	Наземное и авиация
КНДР	20	0	Наземное и флот
Израиль	90	0	Нет данных

²⁰¹ World nuclear forces // SIPRI. 2022. URL: <https://sipri.org/yearbook/2022/10>

Об авторах

Соколыщик Лев Маркович – кандидат исторических наук, доцент департамента зарубежного регионоведения, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ), научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Соколыщик Юлия Сергеевна – программный координатор Российского совета по международным делам (РСМД).

Галимуллин Эдуард Зульфатович – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Бондаренко Анна Валентиновна – стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повышения эффективности внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность по формированию устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Членами РСМД являются ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Российский совет по международным делам

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ:
ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РОССИИ

Доклад № 83 / 2022

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:
REUTERS/Dado Ruvic/Pixstream

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 150 экз.

Российский совет
по международным
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
welcome@russiancouncil.ru

119049, Москва,
4-й Добрынинский переулок, дом 8

russiancouncil.ru